

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, профессор

Н.Н. Белозерова
20 июня 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СПОРТИВНЫХ ДИСКУРСОВ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ СПОРТИВНЫХ ИНТЕРВЬЮ)

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа

«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

(Подпись)

Колпащикова Юлия
Андреевна

Руководитель работы
доктор филол. наук,
профессор

(Подпись)

Белозерова Наталья
Николаевна

Рецензент
канд. филол. наук, доцент

(Подпись)

Шапочкин Дмитрий
Владимирович

г. Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I. СПОРТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ВИД СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА	8
1.1. Сущность и понятие спортивного интервью	8
1.2. Терминологическая номинация в спортивном интервью	17
1.3. Методы лингвистического анализа спортивного интервью	21
ГЛАВА II. АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СПОРТИВНЫХ ИНТЕРВЬЮ	28
2.1. Общее описание материала	28
2.2. Анализ терминологической базы спортивных интервью концептосферы «Биатлон»	30
2.3. Фреймовый анализ англоязычных и русскоязычных спортивных интервью	33
2.4. Сопоставительный анализ фреймов англоязычных и русскоязычных спортивных интервью	433
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
ГЛОССАРИЙ	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	55
ПРИЛОЖЕНИЕ	65

ВВЕДЕНИЕ

Популяризация разных видов спорта в нашей стране и его распространение среди населения стали факторами зарождения языка спорта и спортивного дискурса. Труды таких авторов как Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, Э.Г. Никитиной, К.В. Сняtkова посвящены рассмотрению дискурса как речи, которая внесена в коммуникативную ситуацию, поэтому дискурс рассматривается как категория с более отчетливо обнаруженным, по сравнению с речевой деятельностью личности, социальным содержанием.

Актуальность. Популяризация разных видов спорта в нашей стране и его распространение среди различных слоев населения являются основной причиной появления языка спорта, а в последующем, и спортивного дискурса.

Изучению спортивного дискурса как одного из видов медиа коммуникации посвящены работы таких лингвистов, как П.Г.Евдокимов, А. Б. Зильберт, А. А. Игнатъева, Е. Г. Малышева, К. В. Сняtkов и др.

Вместе с тем немало работ посвящены и фреймовому анализу спортивного дискурса. Например, спортивная терминология отдельных видов спорта, лексические единицы которого правомерно считать терминами легкой атлетики в функционально-семантическом аспекте раскрыта З. Буляжем; Е.В. Птушкиной рассмотрены в коммуникативном аспекте термины фигурного катания; многоаспектное исследование футбольной терминологии предпринято А.С. Рыловым; фреймовый анализ баскетбольной терминологии проведен в работах Р.В. Попова.

На материале спортивных комментариев проходят сопоставительные исследования, в частности, Р.П. Артемовым изучены русские и немецкие спортивные подъязыки, а Н.А. Молдагаевым – казахская и русская терминология спорта. В спортивном дискурсе терминологическая номинация исследована Е. Р. Медведевой на материале русского, английского и немецкого языков. Способам образования терминов, развитию спортивного

дискурса в русском языке посвящено диссертационное исследование И.М. Юрковского. Структурно-семантическое описание русской спортивной лексики было осуществлено И.Г. Кожевниковой.

Немало диссертационных исследований посвящены выявлению и определению сущностных характеристик спортивного дискурса: В.Р. Богословская, Е.А. Заруднева, Ф.Х. Исмаева, Е.Г. Малышева, Т.С. Шунтова и др.

Несмотря на немалое количество исследований в области спортивного дискурса, отмечается потребность в научных исследованиях, посвященных фреймовому анализу, выявлению фреймов - их внутренних и внешних характеристик в русскоязычных и англоязычных спортивных интервью. Была обнаружена проблема научных изысканий вышеуказанных авторов устанавливает тему исследования.

Таким образом, выявленный недостаток научных изысканий определяет тему исследования «Компаративный анализ спортивных дискурсов английского и русского языка (на материале спортивных интервью)».

Выбор темы обусловлен проблемой усиления противоречия между высокой потребностью общества в качественных интервью, предоставляющих адекватное, живое понятие о спортсмене и недостаточным научным исследованием темы о многообразии фреймов - их внутренних и внешних свойствах в русскоязычном и англоязычном спортивном интервью. Обнаруженное противоречие ставит гипотезу исследования, которая заключается в том, что фрейм как признак когнитивной языковой деятельности человека в ходе компаративного анализа фреймовой структуры спортивного интервью оправданно анализировать как набор свободных словосочетаний, которые в свою очередь обладают внешними и внутренними характеристиками.

Цель исследования: провести компаративный анализ фреймов русскоязычных и англоязычных спортивных интервью для установления фреймовых внешних и внутренних характеристик.

Объект исследования: спортивные интервью в современном дискурсе языков.

Предмет исследования: фреймы русскоязычного и англоязычного спортивных интервью.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи:**

1. Изучить теоретические положения, составляющие основу исследования спортивного дискурса, сформировать понятийный аппарат исследования;

2. Систематизировать результаты зарубежных и отечественных исследований дискурса в области когнитивной лингвистики, в особенности посвященных спортивному интервью и выявить его сущностные стилевые характеристики.

3. Раскрыть сущность и понятие фрейма и фреймового анализа в когнитивной лингвистике. Провести сопоставительный анализ фрейма и свободного словосочетания.

4. Выявить внутренние и внешние характеристики фрейма в рамках спортивного интервью

5. Провести компаративный анализ лингвистических средств, которые характерны для русско- и англоязычного спортивного интервью и выявить их сходства и различия.

Теоретической базой исследования являются научные работы следующих авторов в области:

- семантики, лексикологии, стилистики и грамматики: Ю. Д. Апресяна, В. В. Виноградова, Г.Я. Солганика, В.Н. Телия, А. А. Шахматова;

- в области лингвокультурологии и философии языка Р. Барта, М.М. Бахтина, П. Рикёра;

- в области когнитологии: Н.Д. Арутюновой, В.В. Красных, Е. С. Кубряковой;

- в области теории дискурса: Р. Водак, Т. А. ван Дейка, В. И. Карасика, Е. И. Шейгала;

- в области жанрологии, прагмалингвистики и лингвоантропологии: Л. Б. Никитиной, Н. В. Орловой, О. Б. Сиротининой;

- в области философии, культурологии, теории журналистики: Е.Н. Александровой, Н. Блейна, Р. Бойла, Х. У. Гумбрехта, И. Е. Дубчака, А. А. Елистратова, В. Б. и А. Б. Зильбертов, П. Истрате, О. А. Казённовой, Р. А. Каримовой, И. Г. Кожевниковой, С. Кудрина, К. Леша, В. Р. Магнутовой, У. Моргана, И. И. Новиковой, О. А. Панкратовой, К. В. Сняtkова, С. В. Шарафутдиновой.

Для решения задач использовались такие общенаучные **методы исследования:**

- анализ и синтез, дедукция и индукция, интерпретация;

- эмпирического уровня: семантический анализ, метод концептуального анализа, метод сплошной выборки, общелингвистический описательный метод, компаративный анализ англоязычных и русскоязычных спортивных интервью методы количественного, сопоставительного анализа, фреймовый анализ.

Материалом исследования послужили одиннадцать онлайн-интервью, общей продолжительностью 1 час 19 мин соответственно.

Научная новизна исследования заключается в выявлении его внутренних и внешних характеристик, а также в использовании компаративного анализа для раскрытия сходных и отличных характеристик данного лингвистического явления.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенный компаративный анализ способствует дальнейшим научным разработкам в области когнитивной лингвистики. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейших научных изысканий особенностей

русскоязычного и англоязычного спортивного интервью. Практическое значение работы заключается в возможности использовать результаты и выводы в спецкурсах по прикладной лингвистике, социолингвистике, этнокультурологии, лингвокультурологии.

Практическое значение работы заключается в возможности использовать ее результаты и выводы в спецкурсах по прикладной лингвистике, социолингвистике, этнокультурологии, лингвокультурологии.

Апробация работы. Материалы исследования докладывались и обсуждались на международных и студенческих научно-практических конференциях МГУ и ТюмГУ, по итогам выступлений на данных конференциях были опубликованы статьи:

- «Социокультурные составляющие спортивного дискурса» авторства Ю.А. Колпащиковой в сборнике «Сборник материалов Язык. Культура. Перевод. Коммуникация» г. Москва, 18-19 ноября 2015 года – М.: изд-во МГУ им Ломоносова 2015. – 718с. – С. 706-709;

- «Проблемы перевода профессиональных текстов спортивной тематики» авторства Ю.А. Колпащиковой в сборнике «Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV междунар. науч. конф.» г. Москва, июнь 2016 г. — М.: изд-во Буки-Веди, 2016. – 135с. – С. 120 – 122;

- «Спортивный дискурс: организация спортивных ревью» авторства Ю.А. Колпащиковой в сборнике *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы XIV Международной научно-практической конференции*, г. Санкт-Петербург, 16 июня 2016 – СПб.,: изд-во Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего». – 210с. - С. 122 – 124.

- «Основные критерии классификации медасистем» авторства Ю.А. Колпащиковой в сборнике *IV международной научно-практической*

конференции «Синтез современных наук» г. Москва, 30 октября 2016 – М.: изд-во НИЦ «Империя», 2016. – 113с. – С.14 – 18.

Библиографический список насчитывает 88 источников.

Выпускная диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. Первая глава - теоретическая раскрывает сущность и понятие спортивного дискурса, фреймового анализа и фреймов в спортивном дискурсе. Вторая глава аналитическая направлена на сравнение спортивных интервью в русском и английском языках на основе фреймового анализа.

ГЛАВА I. СПОРТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ВИД СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА

1.1. Сущность и понятие спортивного интервью

Исследованию спортивного дискурса как одного из видов медиа коммуникации посвящены труды П. Г. Евдокимова, А. Б. Зильберта, А. А. Игнатъева, Е. Г. Малышевой, К. В. Сняtkова и др. Вместе с тем, немало работ посвящены фреймовому анализу спортивного дискурса. Так были проанализированы и спортивная терминология отдельных видов спорта, и лексические единицы, которые принято считать терминами легкой атлетики в функционально-семантическом аспекте З. Буляжа; термины фигурного катания в коммуникативном аспекте Е.В. Птушкиной, многоаспектное исследование футбольной терминологии А.С. Рылова, фреймовый анализ баскетбольной терминологии в трудах Р.В. Попова. На базе спортивных комментариев проводятся сравнительные исследования. Например, Р.П. Артемовым исследованы русские и немецкие спортивные подъязыки, Н.А. Молдагаевым – казахская и русская спортивные терминологии. Терминологическая номинация, применяемая в спортивном дискурсе на материале русского, английского, и немецкого языков исследована Е. Р. Медведевой. Развитию и методикам образования в русском языке терминов спортивного дискурса посвящено диссертационное исследование И.М. Юрковского. И.Г. Кожевниковой было проделано структурно-семантическое описание русской спортивной лексики. Множество диссертационных исследований был посвящен раскрытию и определению метафизических характеристик спортивного дискурса. в работах В.Р. Богословской, Е.А. Заруднева, Ф.Х. Исмаева, Е.Г. Малышевой, Т.С. Шунтова и др.

Дискурс как об объекте лингвистического исследования, в первую очередь необходимо отметить его многозначность. В течение десятилетней практики лингвистических исследований под дискурсом понимали и сложное

синтаксическое целое, и актуальный текст, и речь в ее письменном и устном виде, и комплексное коммуникативное действие.

Согласно определению, данному в большом энциклопедическом словаре языкознания, дискурс - это "связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, как текст, взятый в событийном аспекте, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания; дискурс – это речь, погруженная в жизнь" [Ярцева 1998, 36-37]. Известно, что проблеме рассмотрения дискурса много внимания уделяли Ф. Соссюр, Э. Бенвенист [Соссюр 1916; Бенвенист 1969]. Довольно широко анализ особенностей дискурса представлен французской школой.

В нашей стране проблему дискурса исследуют Н. Арутюнова, В. Карасик, Е. Кубрякова, М. Макаров и другие. Несмотря на существование ряда исследований, практически все исследователи рассматривают дискурс в рамках живого общения и живой речи. Однако в рамках нашей работы, понимание дискурса правомерно основывать на теории Т. ван Дейка [Т. ван Дейк 1989, 555], который рассматривает лингвистический, социальный и когнитивный дискурс как средство анализа различных типов дискурсов. В то же время автор подчеркивает, что изучение дискурса должно быть основано на рассмотрении моделей коммуникации. Помимо этого Т. ван Дейк использует микроструктурный подход, который помогает исследованию макро- проблем дискурса. Работа Т. ван Дейка "Язык. Познание. Коммуникация", представленная в рамках межличностных отношений и средств массовой информации, доказывает, что современные разработки в сфере лингвистики, дискурсивного анализа, микросоциологии направлены на решение «макро-проблем» современного дискурса. Под дискурсом ученый понимает текстовое сообщение, которое обладает макро и микро- факторами. Макро-факторы – это социокультурные составляющие дискурса. Микро-факторы – это лексические структуры, с помощью которых представлен тот или иной тип дискурса.

Мы также разделяем позицию Ю. С. Степанова, указывающего, что дискурс является «языком в языке», однако показанный в виде особой социальной необходимости. В реальности дискурс существует не в виде своего «лексикона» и своей «грамматики», как любой язык в своем чистом виде. Главным образом дискурс существует в текстах, но таких, за которыми встает особый лексикон, особая грамматика, особые правила словоупотребления и «синтаксиса, особая семантика, что создает особый мир [Степанов 1995, 44]; дискурс – это, прежде всего, изначально специфическое использование языка для отражения особой ментальности [Степанов 1995, 38] Некоторые исследователи считают, что дискурс является некоей специфической идеологией и ментальностью, нашедшей свое выражение в текстах [Дугин 2005, 10]. В подобной трактовке дискурс – это не лингвистическая абстракция; он "вплетен в культуру, демонстрирует принципиальную систему языка, мышления и экстралингвистических реалий" [Снятков 2008, 18].

Также довольно интересным для нашего исследования представляется и определение дискурса Смирновой А. Г., утверждающей под дискурсом правомерно понимать иерархическую структуру текста, в которой способом его организации, своеобразной матрицей выступает значимость [Смирнов URL]. Исходя из вышесказанного, дискурс – это связанное текстовое сообщение, представленное как в письменной, так и в устной речи, которое подчинено определенным законам, а именно дискурс имеет: иерархическую структуру; экстралингвистические факторы, которые влияют на восприятие текстового сообщения как связанного целого, определенный набор лексических и грамматических средств, которые определяют возможность причисления дискурса к одному из его видов.

В первую очередь, необходимо изучить выделяемые исследователями различные виды и типы дискурсов. Так, В.В. Красных трактует типы дискурсов лишь как «некоторые его модификации» которые, «адаптированы» специальным образом и соответственно той сфере, где функционирует

[Красных 2003, 123]. Е. И. Шейгал отмечает, что характерным "для термина «дискурс» является соединение с агентивным или генетивным определением: дискурс власти, политический дискурс, советский дискурс, публичный дискурс, дискурс потребительской культуры, дискурс рынка, дискурс надежды и отчаяния [Шейгал 2000, 5]. К многообразному списку типов дискурса, приводимых исследователем, необходимо присоединить и «общественный дискурс», «диалектный дискурс», «лингвистический дискурс», «сказочный дискурс», «устный дискурс», «патриотический дискурс», «педагогический дискурс» и др. Однако в современной лингвистической науке, несмотря на такое разнообразие выделяемых типов дискурса, уже сформировано представление о базовых критериях, на основании которых дифференцируют различные типы дискурсов, определяют дискурсообразующие признаки. В.И. Карасик характеризует два типа дискурса – статусно-ориентированный и личностно-ориентированный. В статусно-ориентированном дискурсе коммуниканты являются представителями той или иной общественной группы, они исполняют роль, которая предписана им коммуникативной ситуацией. Весомой характеристикой статусно-ориентированных дискурсов выступает их институциональный и неинституциональный характер, который они могут носить. Важным моментом в этом смысле будет определение институционального типа дискурса, как общения в пределах статусно-ролевых отношений, т.е. взаимодействие посредством речи представителей разных институтов или социальных групп друг с другом. В личностно-ориентированном дискурсе участники общения стараются показать адресату свой внутренний мир, понять адресата как личность во всем многообразии его личностных характеристик. Личностно-ориентированный дискурс можно наблюдать в двух главных «сферах общения – бытовой и бытийной, при этом бытовое (обиходное) общение представляет собой генетически исходный тип дискурса, а бытийное общение» находит свое выражение в виде философского, художественного, мифологического диалога.

С позиции теории текста, коммуникативного языкознания, культурологической и структурно-функциональной лингвистики в качестве дискурсообразующих категорий дискурса В.И. Карасик выделяет нижеперечисленные категории, являющиеся основой для более частных категорий [Карасик 2004, 239]:

1) конститутивные; позволяют отличить текст от не-текста (относительная оформленность, относительная смысловая законченность, стилистическое, тематическое и структурное единство);

2) жанрово-стилистически; характеризуют тексты в разрезе их соответствия функциональным разновидностям речи (жанровый канон, стилевая принадлежность, степень импликации / компрессии клишированность);

3) содержательные (семантико-прагматические); показывают смысл текста (образ автора, адресативность, информативность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация, модальность);

4) формально-структурные; характеризуют способ организации текста (членимость, композиция, когезия).

Основываясь на выделенных категориях В.И. Карасика, нужно обратить внимание на такой вид дискурса как спортивный, который может быть причислен к статусно-ориентированному типу. Рассматривая спортивный дискурс, в первую очередь, нужно обратиться к работе В.В. Красных, которая определяет спортивный дискурс как «...вербализованную речемыслительную деятельность», которую автор понимает как "...совокупность процесса и результата, обладающая как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами..." [Красных 2003, 15].

Рассматривая природу спортивного дискурса правомерно обратиться к социально-прагматическому подходу. Данный подход положен в основу исследований спортивного дискурса таких ученых как Б. Зильберт и А. Зильберт, И. В. Карасик, В. Мангутова. По словам В. Мангутовой, клиентами в спортивном дискурсе являются люди, обращающиеся время от времени к

институту спорта для получения каких-либо выгод, к примеру, ученые, политики, медики, педагоги, рекламодатели, начинающие любители спорта, родители молодых спортсменов и т.д. Агенты спортивного дискурса представляют собой группы с разветвленной специализацией и системой иерархии ее членов. Разветвленной специализацией основной группы участников (спортсмен-тренер-судья) выступает существование многообразия видов спорта. Специализация представлена зимними и летними видами спорта, личными и командными [Мангутова, URL]. Е.Р. Медведева квалифицирует спортивный дискурс как особое «дискурсивное пространство», организованное по принципу поля и включающее систему разновидностей дискурса, объединенных, в первую очередь, общностью тематики и содержательной (концептуальной) доминанты, которую репрезентировали в рамках дискурса [Медведева 2013, 182].

Используя концептуальные положения социально-прагматического подхода, данные ученые рассматривают спортивный дискурс как явление институциональное, т.е. в рамках статусно-ролевых отношений. Развивая положения социально-прагматического подхода, С. Кудрин рассматривает спортивный дискурс как "социокультурный конструкт, ядро которого составляют тексты, посвященные описанию *спортивных событий*, причем автор подчеркивает, что большой спорт оказывает влияние на социокультурные видения разных слоев населения и целых поколений [Кудрин URL]. Используя такой подход к спортивному дискурсу, в центре внимания располагаются типы языковых личностей, которые действуют в рамках определенных условий общения и обстоятельств [Зильберт 2001, 46]. А. Зильберт и Б. Зильберт объединяют спортивный дискурс и массово-информационный дискурс (дискурс масс-медиа). В работах А. Зильберт и Б. Зильберт выделено социальному институту спорта особое специфичное место. Спортивная коммуникация, по мнению авторов, предстает в трех различных образах (коммуникативных сферах), и только две из них имеют точки пересечения друг с другом [Зильберт 2001, 48-49]:

1. Само спортивное соревнование в реальном хронотопе, здесь и сейчас. Активными участниками являются сами спортсмены, в это же время коммуникативные роли адресанта и адресата для каждого участника соединены в игровых амплуа (в неигровых видах спорта эти роли, по сути, определить трудно). Зрители обладают коммуникативным статусом наблюдателей.

2. Письменная коммуникация в сфере организации спорта, в сферах науки и образования. Причем в данном случае авторы подчеркивают, что такую форму проявления спортивных дискурсов можно отнести к данному виду дискурсов с большой долей условности.

3. Устные и письменные спортивные дискурсы, которые транслируются по каналам масс-медиа, например, ежемесячники, еженедельники, газеты, разовые буклеты, а также огромное количество текстов спортивных рубрик ежедневных выпусков новостей.

К. В. Снятков, развивая теорию А. и Б. Зилбертов в объединенном спортивном и массово-информационном дискурсе выделяет такие его разновидности: газетно-журнальный, телевизионный, радио-, интернет - дискурсы. Эти виды имеют ряд общих черт. Автор относит к ним: ментальную основу, неизолированность в общем дискурсном пространстве, пресуппозиционную основу, причем под «ментальной основой» дискурса К.В. Снятков понимает сочетание когнитивных структур разного уровня, в которых заключены знания об особенностях речевой репрезентации этих знаний и процессов внешнего мира. Следовательно, спортивный дискурс передает смыслы, предопределяющие спортивную деятельность. Существуют лексические, фонетические, синтаксические средства их экспликации. По мнению исследователя, спортивный дискурс не изолирован. Он осуществляет контакты с другими разновидностями дискурса в общем дискурсном пространстве [Снятков 2008, 12-16].

Итак, основываясь на положениях, изложенных в работах Б.А. и А.Б. Зильбертов, И. Карасика, В.В. Красных, В. Мангутовой и К.В. Сняtkова

рассмотрим возможность причисления спортивного интервью к разновидностям спортивного дискурса. Так, спортивное интервью как форма статусно-ролевого спортивного дискурса должно отвечать следующим требованиям:

1. Как диалогическая форма спортивное интервью должно отражать ролевые отношения между его участниками. Наличие репортера и спортсмена в интервью удовлетворяет данное требование. Кроме того, также учитывается статус участников интервью. Например, для интервью знаменитого спортсмена будет приглашен и знаменитый репортер, который в свою очередь окажет влияние на массового зрителя и сможет представить спортсмена в выгодном для него свете.

2. Спортивное интервью как форма спортивного дискурса должно вступать в разнообразные взаимодействия (включение, концептное взаимодействие, тематическое соприкосновение) с другими разновидностями дискурса разновидностями [Снятков 2008, 6]. Данное требование может быть выполнено тем, что спортивное интервью граничит с дискурсом журналистики, однако, подчиняясь законом жанра, данная форма спортивного дискурса ограничена своей собственной концептосферой, а именно концептом «спорт».

3. Интерконтекстуальность спортивного интервью как формы спортивного дискурса обеспечивается широким рядом терминологических единиц, которые обладают многозначностью и в зависимости от их контекстуального значения, могут приобретать ту или иную окраску. Более того, степень формальности и неформальности спортивного интервью обеспечивается внутренними факторами, а именно предрасположенностью спортсмена и репортера к участию в интервью.

4. Спортивное интервью как форма спортивного дискурса может быть рассмотрено как подвид «спортивного дискурса в коммуникативной сфере масс-медиа» [Зильберт 2001, 45, 54]. Как правило, любое спортивное интервью должно сопровождаться средствами массовой информации.

5. Исходя из этого, правомерно утверждать, что спортивное интервью опосредовано средствами массовой информации. Более того, основываясь на положении Б.А. Зиберта, "каналы массовой коммуникации...являются в наше время основными каналами осуществления спортивного дискурсивного общения" [Зильберт 2001, 111, 112] Также в работе К.В. Сняtkова встречаем следующее положение: "спортивный дискурс является исключительно медиальным; по соотнесённости с видами средств массовой информации выделяются газетно-журнальная, телевизионная, радио- и интернет разновидности" [Сняtkов 2008, 6].

6. Основные системообразующие признаки спортивного интервью как формы спортивного дискурса могут быть следующими: наличие концептосферы, терминологической номинации, наличие диалогической формы, ролевые функции каждого из участников спортивного интервью, наличие СМИ и наличие письменной или устной формы выражения спортивного интервью.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что спортивное интервью выступает формой спортивного дискурса. Проявляя некоторые его особенности, спортивное интервью выступает диалогической формой статусно-ролевого дискурса, в котором и спортсмен, и репортер принимают на себя роли, исходя из ситуации общения. Именно в этом нам представляется экстралингвистический фактор спортивного интервью. Более того, данный фактор также обеспечивает «обратную связь» с массовым зрителем, успех восприятия которого зависит от ситуации общения. Спортивное интервью может быть рассмотрено как форма спортивного дискурса, поскольку функционирует на стыке дискурса журналистики и спортивного дискурса, причем форма спортивного интервью более соотнесена с журналистикой, а концепт «спорт» - со спортивным дискурсом. Обладая определенным набором терминологической номинации, спортивное интервью может быть как формальным, так и неформальным – именно

данный фактор обеспечивает исключительный набор лексических единиц и грамматических структур.

1.2. Терминологическая номинация в спортивном интервью

Поскольку одним из условий рассмотрения спортивного интервью как формы спортивного дискурса является наличие основного концепта «спорт» и терминологической номинации в его рамках, то в данном параграфе следует уделить внимание рассмотрению концептосферы «спорт».

Основываясь на положении С.Г. Воркачева, следует отождествлять понятие «концепт» с пониманием значения лексической единицы по таким признакам как степень индивидуализированности (субъективности) и образности (образы сцен, предметов, событий, проявляющиеся на основе продуктивного воображения или же их припоминания, предметно-чувственный характер которых позволяет различать их по модальности восприятия (слуховые, зрительные, обонятельные, тактильные и пр.) [Воркачев 2002, 76]. Т.е. если рассматривать понятие «концепт» в его денотативном значении, то правомерно говорить о прямой номинации предмета или объекта, если же брать во внимание коннотативное значение «концепта», то в данном аспекте следует принимать во внимание абстрактные понятия, которые существуют на уровне сознания человека.

Большой интерес вызывает понимание концепта М. В. Никитиным [Никитин 2003; 277]. Автор предлагает исследовать концепт как "...сложную вероятностную структуру, создаваемую вероятностными оценками обыденного сознания – оценками приблизительными, но сходными у членов однородного социума. В глобальной структуре концепта вычленяются когнитивная и прагматическая (эмотивно-оценочная) части". И.В. Карасик, в свою очередь, предлагает следующее понимание концепта: "...это многомерное смысловое образование, имеющее образное

(фреймовое), описательное (понятийно-дефиниционное) и ценностное измерения..." [Карасик 2002; 129].

Все вышеизложенные понимания концепта представляет возможным выстроить концептосферу спортивной коммуникации. Согласно мнению О.А. Панкратовой, в коммуникативное пространство спорта все более вовлекаются различные существенные лингвокультурные доминанты или концепты – «Характер», «Воля», «Сила», «Достижение», «Красота», «Физическое совершенство / Здоровье», «Отвага», «Герой», «Подвиг», «Состязание / соревнование», «Борьба», создавая семиотическое содержание глобального концепта «Спорт» [Панкратова, URL]. Для каждого перечисленного концепта характерна своя особая ценностная компонента.

Исследованием вопросов концептосферы «спорт» занималась Л.И. Лубышева. Автор рассматривает данную концептосферу как "разноуровневое образование, включающее интеллектуальные, физические, педагогические (навыки, которые приобрел спортсмен), мобилизационные, интенциональные и другие ценности" [Лубышева 2001, 45-49]. Рассматривая концептосферу «спорт» в рамках спортивного интервью следует отметить и влияние таких ценностей как популярность спортсмена и репортера у массового зрителя, мотивационная направленность интервью, ценностные ориентиры спортсмена, субъективное отношение к виду спорта, который представляет спортсмен. Важно отметить, что в процессе спортивного интервью отражаются воспитательные, этические, эстетические, а также политические, экономические и общекультурные ценности. Более того, весь набор ценностей спортивного дискурса в рамках спортивного интервью может быть выделен только при исследовании глобального списка ценностей социума. Вместе с тем, основные ценности, которые не заявляют о своей универсальности, предстают в виде ценностных понятий или речений, выводимых из концептосферы «большой спорт» / «профессиональный спорт» (далее «спорт») путем символизации и ассоциаций [Панкратова, URL].

Исследуя ценностную суть концептосферы «спорт», И.Г. Кожевникова проводит параллель с вербальным выражением слова «спорт». Первоначально ядром концепта «спорт» выступало понятие, выраженное в языке словом «забава» [Кожевникова, URL]. Автор подчеркивает, что изначальное значение лексемы «спорт» означало:

- отвлекаться от работы – *to carry away from work*;
- забавляться – *to divert or amuse*;
- веселиться – *to make merry*.

Итак, основываясь на приведенных дефинициях, следует конкретизировать ценностный потенциал концептосферы «спорт» в рамках спортивного интервью. Во-первых, концептосфера «спорт» выступает рефлектором общих принципов морали и норм поведения, делающих акцент на волевые качества, дружбу, кооперацию, готовность помочь ближнему. Во-вторых, в человеческом сознании концептосфера «спорт» коррелирует с достижением высокого спортивного результата. Положение концептосферы «спорт» тесно связано с терминологической номинацией в спортивной сфере. Лексема «спорт» выступает ядерным номинативным средством, которое служит для оформления общей сферы интервью. Поскольку основной упор будет сделан на такую спортивную сферу как биатлон, то и терминологическая номинация при проведении спортивного интервью будет связана с темой биатлона.

Принимая во внимание исследования М.Н. Володиной, терминологическую номинацию следует рассматривать как "...процесс именованья специальных понятий, неразрывно связанный с языковой номинацией, зависящий от познавательной способности людей, обусловленный языковым выражением результатов познания и взаимодействием как внешних, так и внутренних языковых факторов" [Володина 1998; 7]. Основываясь на работе М.Н. Володиной можно выделить в терминологической номинации спортивной. Так, номинативная деятельность на первом этапе происходит посредством трактовки

именуемого объекта через призму субъективно-объективного восприятия со стороны именуемого, в данном случае термин «биатлон» может трактоваться как стихийный, причем в рамках данного подхода правомерно говорить и о концепте «биатлон». На следующем, втором этапе термин исследуется как «объект искусственного регулирования», формируемый на базе стандартизации и унификации терминообразующих средств, т.е. термины «лыжная гонка», «стрельба», «трасса», могут анализироваться как системные и концептообразующие. Таким образом, выбор наиболее информативного признака, который находится в основе именования, в обоих случаях является принципиально важным. Поэтому стихийный термин «биатлон» дает начала образованию ряда терминов, которые в свою очередь номинируют более емкие объекты и явления [Володина 1998, 8].

Итак, если взглянуть на терминологическую номинацию в спортивной сфере как на процесс, который сопровождает спортивную деятельность человека, и взять за основу исследования К.Я. Авербуха, то можно выделить две взаимодополняющие и, в то же время, взаимоисключающие тенденции. Во-первых, с появлением в составе национального языка его нормативной разновидности, литературного языка, с развитием спортивной сферы, в качестве ведущего способа номинации закрепляется - аналитический, с помощью составных наименований. Во-вторых, в сфере номинации, благодаря функционирующему в языке закону экономии, происходит постоянное стремление аналитические наименования заменить более компактными, в частности, терминами-словами [Авербух 2005, 320].

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что ценностный потенциал концептосферы «спорт» в рамках спортивного интервью выступает рефлектором принципов морали и общих норм поведения, делающий акцент на волевые качества, дружбу, кооперацию, готовность помочь ближнему и, более того, данная концептосфера в человеческом сознании связывается с достижением высокого спортивного результата. Положение о концептосфере «спорт» тесно связано с терминологической номинацией в рассматриваемой

сфере. Так, лексема «спорт» выступает ядерным номинативным средством, которое служит для оформления общей сферы интервью. В данной сфере было выделено два типа терминологической номинации - стихийный, примером которого может служить термин «биатлон», и системный (например, термины «лыжная гонка», «стрельба», «трасса», которые могут быть рассмотрены как концептообразующие).

1.3. Методы лингвистического анализа спортивного интервью

Поскольку понимание концепта и терминологической номинации следует рассматривать с помощью методов лингвистического анализа, было выявлено, что на современном этапе развития лингвистической науки для лингвистического анализа спортивного интервью правомерно использовать следующие методики: концептуальный анализ, историко-сопоставительный анализ, дефиниционную интерпретацию, компонентный анализ, стилистическую интерпретацию, дистрибутивный анализ, методику контекстного и текстового анализа, когнитивную интерпретацию результатов описания семантики языковых средств, верификацию полученного когнитивного описания у носителей языка и т. д.

Если рассматривать концепт спорт, представленный в полном объеме в спортивном интервью, то, в первую очередь, необходимо обратить внимание именно на концептуальный анализ. З. Д. Попов связывает концептуальный анализ с понятием концептосферы, выступающей объектом исследования. Понятие концептосферы - одно из основных в когнитивной лингвистике. В это понятие автор вкладывает отрасль знаний, которая состоит единиц - концептов. Невзирая на то, что концепт можно исследовать, главным образом, через лексические средства его выражения, концептуальный анализ необходимо отличать от семантического анализа слова. Имея внешне близкие содержательные цели и задачи, в определенном смысле они являются друг другу противоположными: лексическая семантика

идет от единицы языковой формы к семантическому содержанию, а концептуальный анализ – от единицы смысла к языковым формам их выражения [Попова 2007, 248-249].

Семантический анализ разъясняет слова, а концептуальный исходит от знаний о мире. В концептуальном анализе большое значение имеют знания языкового мышления. Существует множество подходов к анализу концептов, способов их описания, основанных на использовании различного исследовательского материала. Основным и наиболее подробным исследованием концептуального анализа правомерно считать этапы семантико-когнитивного исследования концептов по З. Д. Попову и И. А. Стернину:

1. Создание номинативного поля концепта.
2. Анализ и описание семантики языковых средств, включенных в номинативное поле концепта.
3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, образующих изучаемый концепт как ментальную единицу.
4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка [Попова 2007, 160].

Еще одним достойным внимания методом лингвистического анализа является лингвокогнитивный анализ, материалом, которого выступает язык.

Изучение семантики языковых единиц, объективирующих концепты, дает возможность получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц. Метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования осуществляется переход от содержания значений к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации. Когнитивная интерпретация, по мнению А.А. Рыжкиной, это этап семантико-когнитивного анализа, без которого исследование остается в рамках лингвистической семантики.

По мнению Т.В. Валюкевича этимологический анализ в рамках концептуального анализа позволяет проследить раннюю историю концепта и динамику формирования новых или исчезновения ранее существовавших семантических признаков, входящих в состав его содержания, а также определить внутреннюю форму его имени, являющейся составной частью содержательного минимума концепта [Валюкевич 2011, 156].

Поскольку концептуальный анализ представляет определенную сложность, то сегодня в практику лингвистических исследований внедряются и экспериментальные методы. По мнению А.В. Байдака экспериментальные методы исследования концептов, в том числе, ассоциативный эксперимент позволяет извлечь информацию оценочного и эмоционального характера, найти самые существенные элементы концепта [Байдак 2010, 230].

Сегодня в практике лингвистических исследований наблюдается множество разновидностей ассоциативного эксперимента (эксперимент на субъективные дефиниции, направленный, свободный, рецептивный); сверх того, образованы разные типологии ассоциаций, которые позволяют получить конкретные результаты, на материале различных языков, изданы словари ассоциативных норм.

Таким образом, изучение концептов предстает достаточно важным для лингвистических исследований, он позволяет более глубоко исследовать культурные ценности и различные сферы культурного мира, выделить отличительные компоненты ассоциативных рядов и особенности употребления концептов. Однако, исходя из сущности и понимания спортивного интервью как формы дискурса, наиболее релевантным для нашего исследования будем считать метод фреймового анализа, который по своей сущности очень близок к концептуальному анализу. Следует отметить, что на данный момент в лингвистических исследованиях нет единого понимания фрейма. Основываясь на исследовании Е.Н. Сергеевой, которая подчеркивает, что каждая языковая структура соотносится, как правило, хотя бы с одним фреймом, следует отметить, что данный анализ наиболее

адекватен для слов с пропозициональным типом значения, предполагающим наличие какой-либо ситуации. В современном мире используют несколько методик фреймового анализа, предполагающих определенные приемы (модификацию слотов, элиминирование и т. д.) [Сергеева 2009, 82].

Фрейм – это некая стандартизированная модель текста, представленная в виде иерархической структуры. Такие фреймы представлены связанным образованием, обладающим внутренними и внешними характеристиками. Внешние характеристики указывают на способность фрейма отражать ценностные приоритеты социума ассоциативные связи концептосферы спорт, экстралингвистические факторы, которым подчинено спортивное интервью. Внутренние факторы характеризуют внутреннее лексическое наполнение фрейма спортивного интервью, т.е. основное внимание уделяется вычленению системных терминов номинации концепта «биатлон».

Д. Тэннен, в свою очередь, систематизируя понимание фрейма в историческом разрезе, понимает под фреймовым анализом взаимодействие языковых единиц или набора мотивированных лексических единиц, которые указывают на экстралингвистические факторы текстов и социального окружения, которое отражается в текстах [Д. Тэннен 1993, 215]. Хотя в контексте нашей работы нам близка концепция А. де О. Сампайо. Автор настаивает на том, что фреймы можно рассматривать как свободные словосочетания и при этом условии фреймовый анализ может стать действительно инструментом дискурсионного анализа [Сампайо, URL]. Более того, А. де О. Сампайо, выделяя концепты спортивного дискурса, указывает на дополнительную социальную нагрузку фреймов. Таким образом, в контексте нашей работы под фреймом мы понимаем свободное словосочетание, в структуре которого присутствуют терминологические номинанты концептосферы «спорт». Т.е. основываясь на вышеизложенных положениях такие фреймы должны владеть набором внешних и внутренних характеристик. Под внешними характеристиками мы понимаем способность фрейма, отражать ценностную и лингвокультурную нагрузку лексических

единиц, которые входят в состав фрейма. Под внутренними же характеристиками правомерно понимать лексическое наполнение фрейма, которое выражено терминологическими единицами концептосферы «спорт», в нашем случае, правомерно говорить и о концепте «биатлон».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что при исследовании спортивного интервью правомерно использовать следующие методики: концептуальный анализ, историко-сопоставительный анализ, компонентный анализ, фреймовый анализ и т.д. Основными в контексте нашей работы считаем концептуальный и фреймовый анализ.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Проведенный анализ терминологических источников позволяет сделать ряд выводов:

- Спортивное интервью, выступая формой спортивного дискурса, представляется нам диалогической формой статусно-ролевого дискурса, в котором и спортсмен, и репортер принимают на себя роли исходя из ситуации общения. Такие факторы как: экстралингвистический характер спортивного интервью, интерконтекстуальность, сопровождение средствами массовой информации, набор определенных лексических единиц регламентирует его принадлежность к спортивному дискурсу. Более того положение на стыке дискурса журналистики и спортивного дискурса обуславливает его двойственную природу. С одной стороны, диалогическая форма выступает его структурной характеристикой, с другой стороны наличие спортивной терминологии определяет сферу функционирования данной формы спортивного дискурса. Экстралингвистический фактор, который проявляется в диалогической речи, а именно влияние на массовое сознание, обеспечивает «обратную связь» со зрителем и влияет на успех восприятия, который зависит от ситуации общения.

- Основной концептосферой спортивного интервью является «спорт». В рамках спортивного интервью данная концептосфера выступает рефлектором общих принципов морали и норм поведения, которые делают акцент на волевые качества, дружбу, кооперацию, готовность помочь ближнему и более того данная концептосфера в человеческом сознании связана с достижением высокого спортивного результата.

- Концептосфера «спорт» тесно связано с терминологической номинацией в рассматриваемой сфере. Так лексема «спорт» выступает ядерным номинативным средством, которое служит для оформления общей сферы интервью.

- В рамках выявленной концептосферы «спорт», был выявлен и основной термин «биатлон», который с помощью стихийной номинации и под влиянием таких экстралингвистических факторов как популярность биатлона среди зрителей, возросшее внимание к участникам данного вида спорта выделился в концепт. Данный концепт в свою очередь стал причиной системной номинации целого ряда объектов и явлений. Причем такие основные термины как «лыжная гонка», «стрельба», «трасса» могут рассматриваться как концептообразующие.

- При исследовании спортивного интервью правомерно использовать следующие методики: концептуальный анализ, историко-сопоставительный анализ, компонентный анализ, фреймовый анализ и т.д.

- Основной упор в контексте нашей работы сделан на концептуальный и фреймовый анализ. Под фреймом мы понимаем свободное словосочетание, которое можно представить в виде иерархической системы и которое в своей структуре содержит терминологические номинации.

- Фреймы спортивного интервью имеют связанную структуру и обладают внутренними и внешними характеристиками. Под внешними характеристиками мы понимаем способность фрейма, отражать ценностные приоритеты социума, ассоциативные связи концептосферы спорт, экстралингвистические факторы (личность спортсмена и репортера,

отношение зрителей к спорту, формальность и неформальность интервью, эмоциональная нагрузка интервью). Под внутренними факторами следует понимать внутреннее лексическое наполнение фрейма спортивного интервью, т.е. наличие грамматических структур, лексических единиц, спортивной терминологии.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СПОРТИВНЫХ ИНТЕРВЬЮ

2.1. Общее описание материала

Данное исследование было проведено на основе двенадцати видео- и теле-интервью представленных онлайн, видео- интервью и репортажами на ТВ. Были проанализированы двенадцать спортивных интервью и материалов по интервью, затрагивающие такие виды спорта как биатлон. Материалом исследования послужили, по меньшей мере, 11 приведенных интервью:

1. Интервью Сюзен Данкли “Susan Dunklee wins Silver at the Biathlon World Champs. Interview Hochfilzen 2017». **[Онлайн-интервью, URL]**

2. Онлайн-интервью Натальи Марьянчик в рубрике «Биатлон», в котором обсуждался конфликт Антона Шипулина – капитана российской команды с французским биатлонистом. **[Онлайн-интервью, URL].**

3. Интервью с официального сайта русского биатлона «Антон Шипулин четвёртый в гонке преследования на Чемпионате мира по биатлону в Хохфильцене!» **[Онлайн-интервью, URL].**

4. Онлайн - интервью RT Владимира Зайвья с четырехкратным Олимпийским чемпионом Александром Тихоновым, «Если нас отлучат от чемпионатов и Кубка мира, биатлон не пропадет» **[Онлайн-интервью, URL].**

5. Интервью Д. Губерниева с Максимом Максимовым. **[Онлайн-интервью, URL].**

6. Интервью Уле-Эйнара Бьерндалена с корреспондентом «PS MAGAZINE» в 2011 году, «Nordic Skiing is terribly Boring, it can't even be compare with Biathlon» **[Онлайн-интервью, URL].**

7. Интервью Питера Грейвза с генеральным директором США по биатлону – Максом Коббом, «Talking with the Gravy Train – Interview with US Beathlon CEO Max Cobb» **[Онлайн-интервью, URL].**

8. Интервью Джулии Хангер для Hagan-ski, «INTERVIEW: JULIAN HUNGER» [Онлайн-интервью, URL].

9. Видео-интервью с комментариями Пепа Гвардиола (менеджера команды Манчестер Сити). [Онлайн-интервью, URL].

10. Видео-интервью Дэна Уокера с бывшим менеджером Манчестер Юнайтед - Алексом Фергюсоном, «Sir Alex Ferguson – extended interview» [Онлайн-интервью, URL].

11. Видео-интервью Дмитрия Губерниева «Интервью Ольги Зайцевой после спринта в Контиолахти в 2014 году». [Онлайн-интервью, URL].

Были проанализированы онлайн-интервью Натальи Марьянчик в рубрике «Биатлон», в котором обсуждался конфликт Антона Шипулина – капитана российской команды с французским биатлонистом (в рамках статьи конфликт рассматривается как причина повышения спортивного интереса к национальной сборной); было рассмотрено онлайн - интервью Владимира Зайвыя с четырехкратным Олимпийским чемпионом Александром Тихоновым, видео-интервью с комментариями с Пепа Гвардиола (менеджера команды Манчестер Сити), который "gives pirckly interview after Man City's 2-1 win over Burnley" (тренер был немногословен "I'm here to explain about the games and not the red cards and so on", отношение к победе выражается в стиле "We won. We are so happy"). Также было проанализировано видео-интервью Дмитрия Губерниева «Интервью Ольги Зайцевой после спринта в Контиолахти в 2014 году» в рамках обсуждения участия российских спортсменов в спринте, причин не совсем удачного выступления и особенностей российского биатлона.

В рамках спортивного массмедиального дискурса, к которому относится спортивный репортаж, А. А. Трубченинова выделяет газетный спортивный дискурс [Трубченинов 2015, 235-239].

А. А. Трубченинова обращает внимание на развлекательную составляющую дискурса. Инфотейнмент связан с комментированием и анализом преимущественно тех спортивных событий, которые наиболее интересны для читателей и, как правило, являются общественно популярными. Для подобного дискурса используют клишированные обороты, которые характеризуются логичностью и оперативностью. В качестве языковых средств выражения используются настоящее время глагола с перфектом, авторское «я/мой» или «компания исследователей/наш». Обычно автору приходится снижать газетный стиль до разговорного, поэтому репортаж приобретает межстилевой характер.

2.2. Анализ терминологической базы спортивных интервью концептосферы «Биатлон»

На основе интервью, реализованных русскими и англоязычными специалистами в сфере «биатлон», мы переходим к обработке информации. Схема семантического поля «биатлон» английского языка, представленная сетками из слов, составлена при помощи визуального сетевого онлайн словаря WordVis. Аналогичная схема для русского языка была реализована нами по аналогии. Эти схемы были использованы нами для характеристики лексико-семантического поля, посвященного игре. А именно, схемы использовались нами как основа для определения причастности слова к анализируемому лексико-семантическому полю. Интегральной семой для данного ЛСП является «зимний вид спорта». При дальнейшем делении на подгруппы более низкого уровня были выделены также дифференциальные схемы.

Опираясь на эти схемы, мы обработали тексты, перевели и выделили единицы, которые необходимы нам для дальнейшего исследования (см. рис. 2.1.). Количество единиц, входящих в состав лексико-семантического поля «биатлон» оказалось не велико, но они характеризуются постоянным

повторением. Мы можем объяснить это тем, что выборка, на базе которой делался вывод о специфике спорта, реализуется на основании ответов спортсменов. Как следствие, мы сталкиваемся с постоянными повторениями, которые позволяют передать сущность игры, равно как отношение к ней.

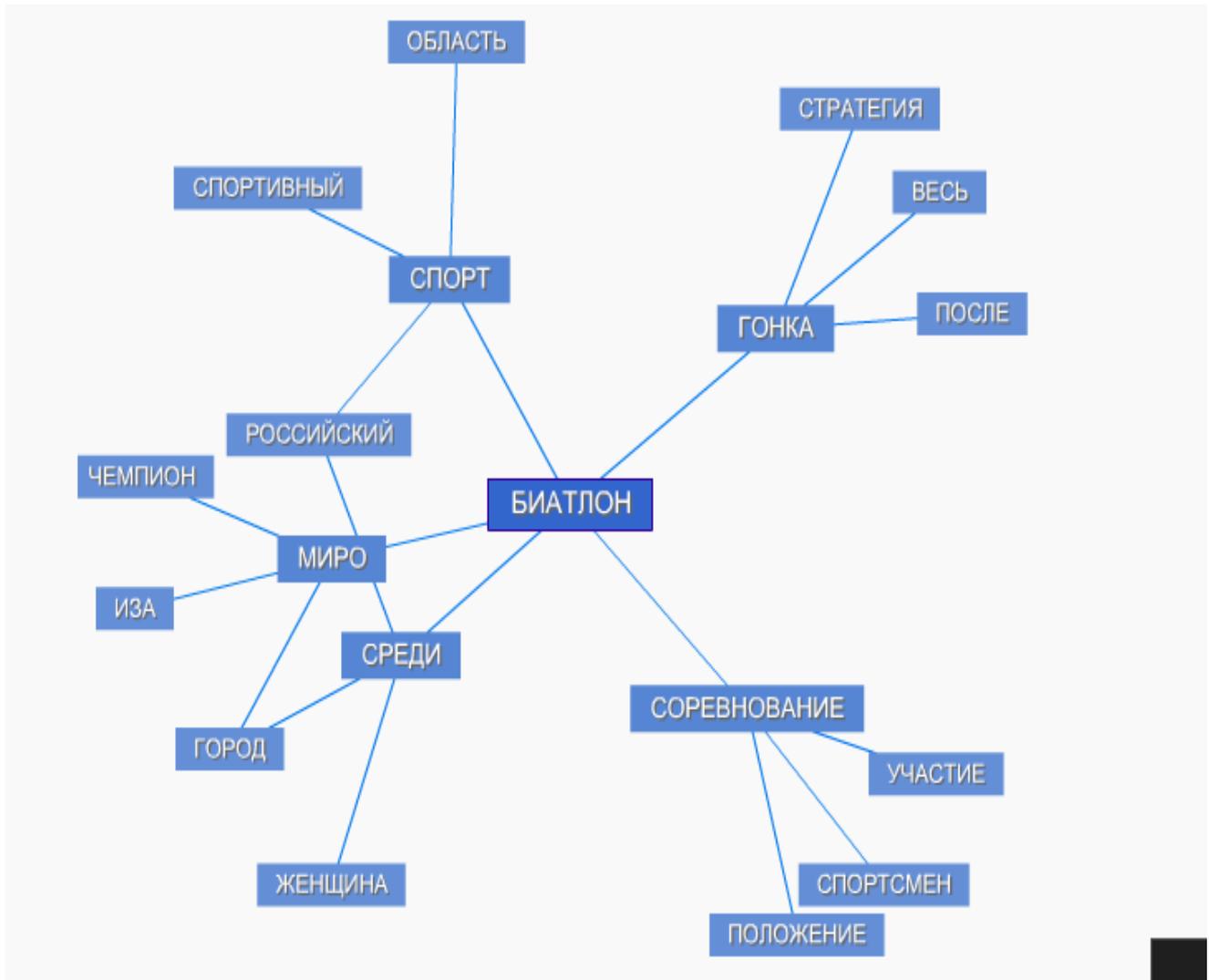

Рис. 2.1. Кластер термина в русском спорте

При анализе, в первую очередь, нужно выяснить природу термина в российских интервью. Известно, что при характеристике термина необходимо учитывать особенности вида спорта, помнить, что эти особенности реализуются через соревнование, вследствие чего основной акцент делается на скорость и международный уровень спорта. Примечательно, что биатлон воспринимается в мировом масштабе и как

спорт значимый для России, и как спорт, который проводится не только на международной арене, но и между городами. На первом уровне ассоциаций располагается не только спорт, но и гонка, что указывает на восприятие данного вида через его скорость и динамичность. Интересным становится и гендерный аспект – это не только спорт мужчин, но и женский вид спорта. Связано это с тем, что большая популярность биатлона существует, именно благодаря участию спортсменок.

Если же брать характеристику термина в англоязычных интервью, то представить ее можно следующим образом (см. рис. 2.2.).

Рис. 2.2. Кластер термина биатлона в англоязычном спорте

Кластер термина биатлон в англоязычном дискурсе основывается не на эмоциональных составляющих термина, а на его внешних признаках – скорости, движении по снегу, стрельбе, соревнованиях. Этот факт будет показательным с позиции анализа фреймовой составляющей. Он указывает на статичность восприятия единиц в высказывании.

После того, как нами была дана характеристика семантическому полю, перейдем к фреймовому анализу единиц, входящих в интервью и характеризующих биатлон.

2.3. Фреймовый анализ англоязычных и русскоязычных спортивных интервью

Исследование проходило на основе компаративного анализа.

Компаративный анализ строился на основе модели Якобсона. В модели Якобсона принципиально рассмотреть адресанта и адресат; само сообщение, которое написано с помощью языкового кода. Модель - телеологична (полагается на цель), то есть исследует функции языка; она может учитывать не только сам язык, но и носителя языка. Якобсон выделяет следующие составляющие коммуникации [Якобсон 2009, 126]:

- Эмотивная, связанная с желанием поразить участников интервью, часто представлена междометиями;
- конатативная, требующая анализа форм глаголов в повелительном наклонении;
- референтивная функция передает отношение сообщения к тому, у кого берут интервью;
- фатическая; выражается в обмене риторическими формулировками;
- метаязыковая функция (тождество высказываний);
- поэтическая функция (сообщение ради самого себя).

Рассмотрим реализацию составляющих коммуникации в английском языке:

- эмотивная функция сопряжена с характеристиками игры: managed a large team to great success, fine performances of team, amazing experience, curious mood, was left bemused;
- референтивная: made so much progress, to win a big race, the first American to be elected, modern-day champion, superb leader, very well liked, widely respected views (on sport), stood on the World Cup or World

Championships podium, being a «monster», that is what people talk about, visible position;

- фатическая: if yes, how, main focus is the next season, a clear sign of his growing influence in the sport, definitely not in this season, return to that next year, want to jump in right now, how is it like to be influence figure.

- метаязыковая: no shooting range, on our hagan skis, spokespersons, for clean sport, return to the podium, taste of victory, time to say 'enough', is a bigger name than mine, come into the range first and leave it close to last, Dakar, two-footed lunge, more ball possession;

- конативная функция: did not want to leave competitive sports, rely on someone no matter what the situation is, become the World Champion, have the motivation to be the best;

- поэтическая функция: on that note, cutting a tree after the season is over, always runs like clockwork, tried to hype up the Man City crowd, sometimes we look back and share...

Нами был осуществлен подсчет употребления языковых единиц в английском языке. Результаты подсчета представлены ниже:

- характеристики игры – 217 единиц;
- характеристики спортсменов – 110 единиц;
- установка контакта – 97 единиц;
- проявление метаязыковой функции – 102 единицы;
- конативная функция – 87 единиц;
- поэтическая функция – 62 единицы.

Таким образом, характеристика биатлона в английском языке базируется на широком спектре языковых единиц. При этом преобладающей характеристикой становится характеристика информативная, с устойчивыми лексическими оборотами. На этом мы остановимся несколько позже.

Процентное соотношение характеристик представлено на рис. 2.3.

■ эмотивная ■ Референтивная ■ фатическая ■ метаязыковая ■ коннотативная

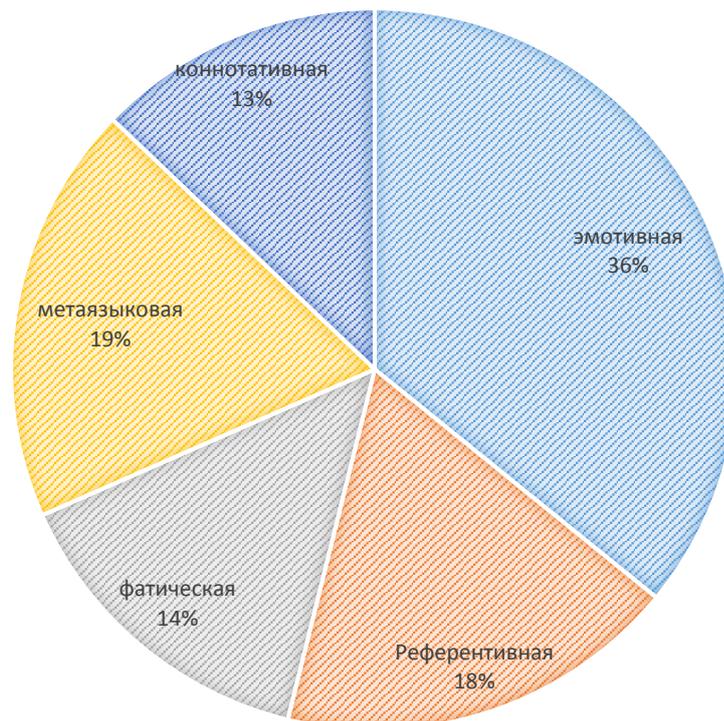

Рис. 2.3. Соотношение характеристик в английском языке, %

Ставка на аналитичность является характерной чертой для англоязычного дискурса. При первичном анализе фреймовых составляющих на основе функционала, нами был сделан вывод о постоянстве единиц. Это позволяет говорить о некоем универсальном наборе для оценки действий спортсмена и оценке реализации его в биатлоне. Такое постоянство налагает отпечаток на ожидания зрителя от комментатора и комментатора в поведении спортсмена. Как следствие, есть некие универсальные формулировки, которые используются спортсменами постоянно, что реализуется в контексте лексем, входящих в спектр интервью.

Рассмотрим реализацию составляющих коммуникации в русском языке:

- эмотивная функция в русских интервью по биатлону самих спортсменов представлена таким выражениями как - *не могу быть доволен, отдать последние силы, протащил, сделал почти все что мог;*

- референтивная: безусловные фавориты, главная сенсация, станет настоящим лидером, выбирается из кризиса (реферативная вопрос В. Зайвыя А. Тихонову), ничего не может показать, бывшим главным тренером, младшие «быки», сыграла в ноль, которые могли пахать, сомневающийся в себе, думающий об ответственности за команду (про Шипулина);

Эмотивная и реферативная функции в русских интервью по биатлону тренеров и менеджеров представлена следующими выражениями: не расстраиваюсь, доволен, упустили много возможностей, это моя ошибка, надежды оправдывают, нависла угроза, увы.

- фатическая: но лучше, как мы видим, не стало, по ходу этого сезона, впереди еще половина чемпионата мира, как Вы можете прокомментировать, как вам кажется, недавно приняли закон о допинге... безусловно, впечатление обманчивое и очень обидное;

- метаязыковая: наглый француз - благородный русский, гвардейское поколение, демарш, спринт, срикошетить, момент, отыграл;

- конативная функция: посмотри, мол, в Италии..., ему нужны паузы, надо бороться, перехвати инициативу;

- поэтические: жизнь продолжается, готов пожертвовать свой личный кубок ... — это дороже, чем Кубок Стэнли (А. Тихонов), рана затягивается, высокий штиль, дипломатия на берегу.

И вновь после того, как нами было произведено распределение по функциям, был проведен анализ частотности языковых единиц по функционалу. Результаты подсчета представлены ниже:

- характеристики игры – 247 единиц;
- характеристики спортсменов – 217 единиц;
- установка контакта – 85 единиц;
- проявление метаязыковой функции – 89 единицы;
- конативная функция – 87 единиц;
- поэтическая функция – 62 единицы.

Процентное соотношение характеристик представлено на рис. 2.4.

■ эмотивная ■ Референтивная ■ фатическая ■ метаязыковая ■ коннотативная

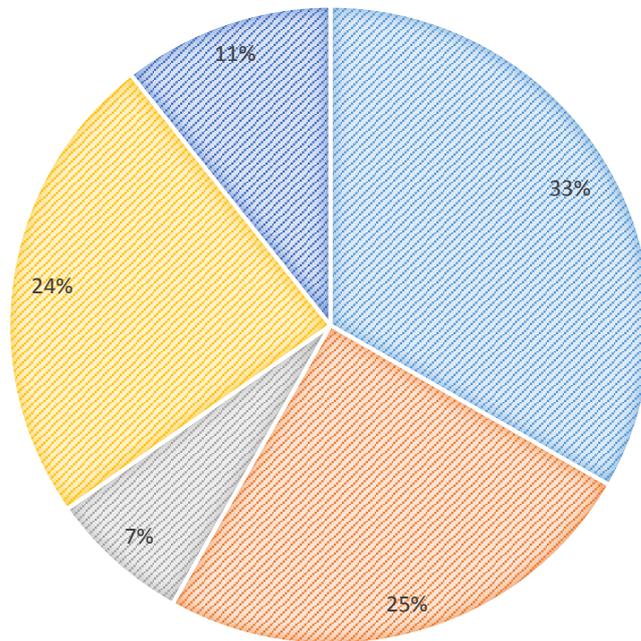

Рис.2.4. Соотношение характеристик в русском языке, %

Очевидно, что подсчет позволил обнаружить доминирование как эмоционального, так и информационного фона. Русские высказывания отличаются не только большей эмоциональностью в оценке игры, но и тем, что для характеристики игры спортсменов зачастую используются совершенно непривычные для этого лексемы. В частности, прекрасным примером может стать упоминание о «высоком штиле». Большинство языковых единиц являются ситуативно обусловленными, что говорит о специфике национального восприятия. Доминанты в характеристике событий оказываются существенными для описания задач, функций и специфических признаков биатлона, так как именно они позволяют выделить характерные черты российского дискурса. Подразумевается, что от спортсмена или спортивного тележурналиста адресаты-зрители ожидают не просто достоверного описания того, что видят на экране: адресатам должны быть сообщены сведения, ранее им неизвестные и актуальные в отношении

комментируемого спортивного события, делиться своими ощущениями от увиденного, вербализовать их чувства, эмоции, желания.

Следующий момент, на который бы хотелось обратить внимание, это анализ онлайн интервью. Введение в контекст передачи ее главного героя – Максима Максимова является ярким примером характерной черты российского спортивного дискурса. Знакомство телезрителя, приближение к нему собеседника журналиста, происходит при помощи характеристик типа принц индивидуальных гонок, трехкратный призер чемпионатов мира по биатлону, заслуженный мастер спорта. Compliments, реализуемые в передаче, не только настраивают собеседника на диалог, но и заинтересовывают им телезрителя. В процессе интервью Дмитрий Губерниев переходит к прямому вопросу об отсутствии спортсмена в соревнованиях: *"Хотелось бы видеть тебя там, где решаются судьбы эээ...мирового биатлона. Ты не закончил со спортом, у тебя была травма. Почему ты не там, в Эстерсунде, где, собственно, находятся все?"*.

Живой интерактивный диалог начинается с глагола в условном наклонении со значением модальности желательности «хотелось бы видеть». Устойчивое выражение «решаются судьбы» имеет ярко выраженную высокую оценку происходящего спортивного события - так обозначен информационный повод данного интервью. Продолжая рассуждать о сложившейся ситуации, ведущий использует синтаксическую конструкцию перечисления. Экспрессия вопроса передана через синтаксические средства: уточняющее обстоятельство, инверсию, а также вводное слово «собственно» со значением абсолютной уверенности.

Для характеристики основных качеств дискурса воспользуемся классификацией Е. Г. Малышевой, которая выделила основные требования к речевому имиджу спортивного комментатора (а в нашем случае это спортсмен - профессионал, дающий интервью) [Малышева, URL].

Во-первых, это качественное информационное обеспечение спортивной передачи, включающее экспликацию адресантом-журналистом определенных пресуппозитивных данных:

- места комментируемого состязания в общей структуре соревновательного процесса;
- правил проведения соревнований по данному виду спорта и некоторых нюансов этих правил;
- характеристики доминирующей «модальности» соревнования (отношения между соревнующимися спортсменами/ командами);
- сведений об игроках, командах, тренерах, при этом не только общеизвестных;
- ранг комментируемого события и пр.);
- значение соревнования для спортсменов.

В проанализированных интервью есть проявления указанного информационного обеспечения.

Во-вторых, это верификация собственного мнения об увиденном мнением специалиста-комментатора. Данный подход полностью раскрывается при непосредственном общении журналиста со спортсменами, когда спортсмен, высказывая свое мнение, подтверждает его спортивными фактами. Процесс построения коммуникации происходит при помощи диалога, представляющего собой классическое интервью, в котором ведущий в произвольной форме задает интересующие вопросы гостю. Огромное значение, как и прежде, в программе уделяется комментариям журналиста. Комплексный анализ коммуникации необходимо начать со вступления к передаче: "Это неделя спорта. Мы продолжаем прямой эфир. Двадцать пятого ноября. Смешанная эстафета. Эстерсунд. Начинается кубковый биатлонный сезон. Я представляю еще одного нашего гостя. Это – принц индивидуальных гонок, трехкратный призер чемпионатов мира по биатлону, заслуженный мастер спорта Максим Максимов. Добрый вечер". Наиболее значимой коммуникативной чертой комментатора - «знатока» является

ориентированность журналиста, на подробный «разбор» действий участников события, выявление причин негативных и положительных тенденций события, на разработку прогнозов.

В-третьих, опосредованный диалог с человеком, который разделяет чувства, эмоции и настроения адресата: адресату, который смотрит спортивную передачу по телевизору, психологически очень важно присутствие рядом других людей – этот феномен Р. Харрис объясняет специфическими эмоциями, рождающимися во время просмотра. Большая часть риторических вопросов, которые задают телеведущим, равно как и существенная доля риторических восклицаний, обращена не к сидящему рядом в кресле специалисту, а к телезрителю, смотрящему интервью.

Названные характеристики определяются, прежде всего, с учетом личностной и коммуникативной доминанты биатлона как типа спорта, находящей отражение в дискурсивной деятельности, в языковой (прежде всего прагмастилистической и речевжанровой) специфике создаваемых ими устных текстов. В описанном примере преобладает информативная коммуникативная установка – телезритель, не вовлеченный в спортивные, околоспортивные, собрания, может не знать о столкновениях участников клубов, равно как и их фанатов. При доминировании аналитического направления преобладающими становятся информативные речевые жанры, напрямую связанные с рассуждениями журналиста о разных аспектах спортивного события, о состоянии дел в том или ином виде спорта, о его действующих лицах. Из числа императивных речевых жанров комментатор-«аналитик» выбирает такие, как рекомендация, предложение, рассуждение, совет и т.п. Этот первичный факт позволил нам в дальнейшем проанализировать экстралингвистические показатели фреймов. Для различения между фреймами нами была составлена сводная таблица.

Компаративный анализ фреймов концепта «спорт» представлен в таблице 1. Подбор и комбинаторика лексических и паравербальных средств обуславливаются характером фрейма, лежащего в основании языковой

коммуникации и его этнокультурной уникальностью или, наоборот, универсальностью.

Таблица 1

Компаративный анализ фреймов концепта «спорт»

Фрейм		Русский язык	Английский язык	Различия
Приветствие	<i>слоты</i>	репрезентативность игры		эмоциональные /интонационные
	<i>номинативное поле</i>	уважаемые дамы и господа - любители и болельщики – приветствуем, рады приветствовать	ladies and gentlemen -welcome on the... I am happy to inform you	
Привлечение внимания	<i>слоты</i>	обращения-восклицания-просьбы		формальные / смысловые
	<i>номинативное поле</i>	прослушайте составы играющих команд/ сегодняшний биатлон обслуживаю судьи в следующем составе - играют сборная команда x и сборная команда y/ пошла последняя минута 1-го тайма биатлон	listen to the players' list/ the match officials are/ the match is played between the team of x and the team of y - the last minute of the first time	
Противостояние	<i>слоты</i>	победитель –проигравший - соревнование		смысловые
	<i>номинативное поле</i>	отступающий - нападающий - «бомбардир» - атака соперника, бросок соперника на борт, задержка руками, саботаж	passing – attacking – strike - cross checking – boarding – hooking - sabotage	
Описание спортсмена	<i>слоты</i>	негативный - позитивный		смысловые /лексические
	<i>номинативное поле</i>	хороший нападающий - хороший игрок, блестящий игрок - есть вера в себя- высокооплачиваемый игрок, недостаток тактичности	alright striker - good shot-stopper, brilliant player - have belief in itself- highly paid player, waste of mental energy	
Результаты спортивной игры	<i>слоты</i>	победа- проигрыш- ничья		формальные
	<i>номинативное поле</i>	бенди - ничья, плей-оф – офсайд- мяч в ворота сборной команды xxx забил...	bandy- draw – offside –scored a goal	
Прощание	<i>слоты</i>	репрезентативность победителей и счета - страны победителей -закрытие		эмоциональные /интонационные

	<i>номинативное поле</i>	звучит государственный гимн (команды победителя)- биатлон окончен со счетом ... спасибо за сотрудничество (в рамках интервью)	is on / match ended - score is ... thank you for sharing with me...	
--	--------------------------	---	---	--

В любом разности спорта находятся специальные определения и дефиниции. Можно именовать их "спортивным сленгом" - до того прочно эти фразы поместились в уклад спортсменов, что иные определения не употребляются. Буквально, что означает «brake» в боксе, гонках или ином спорте? Или, скажем, фрейм концепта «противостояние» показывает связь оппозиции между двумя субъектами (Ч. Филлмор) [Рахилина 2016, 7-21], что подтверждает семантику языковых единиц и выступает в роли аппарата отображения и пояснения лексических смыслов. Именно на основании этих высказываний происходит оценка качества игры, оценка самой игры и оценка уровня спортсмена. И для каждого языка подход, несомненно, свой. Из таблицы можно делать вывод о том, что все языковое взаимодействие может быть разделено на основании шести полей, которые так или иначе соотносимы со спортивным дискурсом. Три из них – явно этикетные, они имеют много общего с риторическими канонами и, в целом, статичны. Речь идет о факте приветствия, прощания и способов привлечения внимания. Все эти составляющие, так или иначе, проявляют себя во всех интервью и пересекаются в обоих дискурсах. При характеристике спортсмена и качества игры наблюдается намного больше расхождений, так как они напрямую связаны с особенностями ментальности народа.

2.4. Сопоставительный анализ фреймов англоязычных и русскоязычных спортивных интервью

На основании выделенных выше интервью, нами была проведена оценка отличительных черт фреймов в русскоязычном и англоязычном спортивном дискурсе.

Зачастую в спортивном дискурсе расстановка акцентов определяется заказом общества. Публицистичность — это ярко выраженная авторская позиция. Говоря о публицистичности, мы говорим о том, как журналист выстраивает взаимодействие с публикой и как аргументирует свою точку зрения. Если же мы будем говорить о публицистическом потенциале, то речь здесь пойдет о том, как журналист организывает подачу материала, какие средства использует для продвижения материала, как аргументирует свою позицию. К примеру, акценты могут быть расставлены таким образом, чтобы удовлетворить слушателей. Конечно, болельщика, например, больше может интересовать физическая форма спортсмена. Критика может проявляться как в виде словосочетаний с эмотивными прилагательными (*brilliant player*), так и с поддержкой наиболее детальных установок, описывающих поступки спортсменов.

Исследования показали, что уверенность в своих силах, позитивный настрой на победу и другие психоэмоциональные факторы оказывают огромное влияние на болельщиков (*show/have a positive attitude, have belief in itself, confidence in yourself*).

Из рассмотрения речевых контекстов следует, что символ оценки (позитивная/негативная) физических и психоэмоциональных достоинств спортсмена находится в зависимости не столько от итога соревнования, сколько от производительности работы самого игрока. Кроме того, остальные формулировки типа *tactically inept or waste of mental energy* могут быть критикой тактических свойств. Единица *passing* может транслировать негативную оценку и контекстуально роднится с *boring*; это

противопоставлено по смыслу захватывающему восприятию исполнения или положительной оценке типа *attacking*.

Раньше цель журналиста заключалась в получении информации у компетентного лица, как правило, носителя государственной идеологии, предварительно «отфильтровав» текст самоцензурой. Теперь задачи журналиста усложняются: от интервьюируемого требуется самобытный взгляд на события, явления, ситуации. Достижение же результата здесь зависит не только от профессиональной квалификации журналиста, но и от интеллектуальных характеристик его личности. И это не может не найти своего отражения на уровне лексических средств. Возрастающая роль аналитической журналистики требует более быстрого реагирования на происходящие события. Результатом этого в современном отечественном эфире стало появление разновидности комментария - реплики (глоссы в западной журналистике). Реплика пришла в эфир из обычного речевого общения и принесла с собой полемическую заостренность, ироничность. Обычно они связаны с политическими событиями, однако, в последнее время характерны они и для спорта. В реплике личностное отношение возводится в степень, так как это есть прямая непосредственная реакция на сложившуюся ситуацию, произошедший случай, событие, касающееся многих людей. Как следствие, термины перестали быть чем-то узкоспортивным, они теперь близки большому количеству зрителей. Поэтому сегодня характеристикой спортивного дискурса становится распространенность терминологии, ранее характерной для узкого профиля. Происходит расширение жанра специального репортажа и формируется жанр, где раскрывается личное мнение журналиста, специалиста, приглашенного к микрофону. Изменения также касаются терминов. Например, бэнди/ *bandy* – термин, который употребляется игроками хоккея на льду для отделения игры от других разновидностей хоккея. Фрейм бэнди/ *bandy* у переводчика сопряжен с передачей на английский язык итогов соревнований, проходящих в рамках спортивной игры международного уровня. Тайм - беспереводный вариант

фразы *time*. В английском языке эта лексема многозначна, дословно она переводится как «время». В спортивной терминологии русского языка тайм - «промежуток игры». Подобное значение семантически приближено к значению - засекают время. Эта иноязычная лексема свободно зафиксировалась в сфере пользователей и стала термином в рамках спортивного дискурса. В хоккее употребляется этот логос на правах овертайма, что обозначает «дополнительное время». Привлечение иноязычных слов помогает расширению лексических запасов спортивного дискурса, способствует формированию синонимии, говорит о присутствии межкультурных взаимосвязей.

В переводческой практике зафиксировано воздействие языков друг на друга. Более того, в нынешнем мире возникновение гибридных языков (пиджинов) становится частым феноменом. Система появления пиджинов сводится к тому, что общество, изъясняющееся на двух и более языках, при профессиональном взаимодействии создает новые словосочетания из обоих языков, ясных им как специалистам, что актуально для спортивного дискурса. Более того, одним из наиболее часто применимых средств является «принижение иронией». Под данным приемом понимается использование тактики скрытой насмешки, выражения своего критического отношения, стремление доминировать над собеседником.

При положительной оценке сил сборной РФ ведущий иронично отмечает: "надо полагать что, биатлонист Максимов считает, что все будет хорошо! Несмотря на наличие соперников, несмотря на это... Бё сказал: "...пропустив декабрь, я выиграю кубок мира, потому что с января начну побеждать всех"". Подобная ирония принижает компетентность Максимова как специалиста – практика и делает более привлекательным образ журналиста, как теоретика, специалиста в области оценки событий спортивной жизни, в том числе биатлоне. Он подтверждает свою компетентность упоминанием значимых речевых составляющих его сомнений: «наличие соперников», «Бё сказал», «начну побеждать всех».

Нужно отметить, что ирония является важной составляющей речевого имиджа ведущего-знатока и подобную тактику он использует достаточно активно наряду с фамильярностью, обращаясь к гостю студии на «ты», позволяя себе делать замечания в его адрес.

С одной стороны, подход формирует для ведущего позитивный имидж человека, ориентированного на простоту в общении, отсутствие у него предвзятости и снобизма, с другой же, подобная форма общения может быть воспринята, как составляющая неуважения, что формирует негативные составляющие личностного имиджа ведущего. Манипулятивный прием «принижение иронией» на протяжении анализируемой беседы, равно как и в других выпусках передачи используется достаточно часто, что говорит об устоявшейся речевой модели при подтверждении имиджа знатока.

Еще одной манипулятивной тактикой в организации коммуникативного процесса со стороны Губерниева является сопоставительная тактика. Сопоставительная тактика используется для формирования определенного отношения к объекту сопоставления. В частности, Губерниев сопоставляет иностранных биатлонистов и отечественных в их подходе к оценке уверенности к победе. Исходя из представления данной оценки зрителю, становится возможным отметить, что Губерниев сомневается в силах отечественных спортсменов, тем самым характеризуя себя, как реалиста, но ни как патриота, уверенного в победе, вопреки логике и реалиям. Данный же аспект добавляет ему значимости как специалисту, который склонен производить оценку ситуации исходя из реальных составляющих, а не желаемых. Отношение к личности основывается на его пристальной акцентуации к обсуждаемым вопросам. В контексте приоритетной тематики ведущий может интересоваться различными составляющими: причиной отсутствия на тренировках, планами на будущее, прогнозами и пр.

Очередной по популярности обнаруживается эмоция возмущения. Таким образом, английский спортивный дискурс считается весьма эмоциогенным.

В свою очередь русский существенно превосходит его именно стремлением высказать собственную точку зрения по поводу игры. В этом отношении, к более известным эмоциогенам относятся: презрение, возмущение, сомнение и претенциозность.

Таким образом, в английском и русском спортивном дискурсе в рамках устного (особенно письменного) интервью прослеживаются существенные различия, в частности, на лингвистическом и социолингвистическом уровнях:

1. Во-первых, в английском языке вопросительные словосочетания или выражения (просьбы, благодарности) имеют определенную структуру и выражаются преимущественно лексически, однако в русском языке они часто не подчиняются четкой форме. Жесткая закрепленность порядка слов в английском предложении считается главным условием в этом случае. Соблюдение твердо установленной схеме: подлежащее – сказуемое – прямое дополнение - непрямоe дополнение – обстоятельство места/ времени. Это упрощает способ самовыражения и придает ему формальный оттенок. При этом, любое несоответствие от поставленной схемы обладает коннотативной ценностью только в конкретных рамках. К таким возможностям принадлежит инверсия, допускающая топиализацию конечных членов предложения - обстоятельства места, времени / образа действия. В определенных языках падеж предполагает определенный порядок слов, формирующих падежную словоформу. Данный компонент падежной структуры не является неизбежным – есть языки, в которых он есть (русский), и в которых его нет (английский), что неизбежно сказывается на концепте дискурса.

2. Во-вторых, эмоциональная окрашенность дискурса русского языка делает его более субъективным и менее доступным для смыслового синтеза носителями других языков и культур (внешний фрейм); английский в

этом смысле является более стандартизованным и лексически фиксированным. Средняя протяженность интонационной единицы - четыре фразы - для английского языка. В любой тональной единице естественно показан один элемент последней информации. Подобный базовый для английского языка парадокс, как подлежащее, разъясняется на базе соображения отправного пункта интонационной единицы.

Каждый участник дискурса старается максимально точно донести информацию до реципиента, но в последнее время наблюдается обратная реакция: появляются лирические отступления, авторские мысли и завуалированные образы. Мы предполагаем, что это сделано по нескольким причинам. Во-первых, из-за инфотейнмента, реципиенту важно не только получить информацию, но и развлечь себя. Во-вторых, возвращается тенденция к живым высказываниям в СМИ. Публицистика в погоне за фактами долгое время умирала, но что парадоксально в эпоху развитых информационных технологий она осталась жива, и поэтому ценность ее намного выше, чем раньше. В-третьих, аудитория ценит простоту и лаконичность информации. Причем относится это уже и к России: специальные интервью-лонгриды (длинные тексты) с публицистическим (литературным) и журналистским (информативным) контентом если не заняли достойную нишу сегодня, то все-таки займут ее в скором будущем (пусть даже уже в Интернете).

При этом спортивный дискурс неодинаково реализован в разных видах спорта. В настоящее время направленность на определенные виды спорта зависит не только от предпочтений самого интервьюера, но и от предпочтений аудитории, так как современное вещание во многом определяется рейтинговостью передач.

Таким образом, внутренние и внешние характеристики фреймов данных языков не совпадают, в частности, из-за экстралингвистических факторов (менталитета и восприятия информации. Тем не менее, в большей степени подобная характеристика становится значимой тогда, когда речь

идет о специфике характеристик игры и спортсменов. Неравнозначная оценка игры, различное отношение к конкретному виду спорта не могут не реализовываться в дискурсе. Приоритеты речевого поведения не могут не влиять на тактику речевого взаимодействия, значительной частью которой является обеспечение аудитории интересным и занимательным сюжетом из мира спорта, удовлетворение ее запросов. Для спортивных передач важнейшим условием является обеспечение зрителя новой информацией, постоянный мониторинг интересной информации, которую возможно предоставить зрителю в интересном для него ракурсе.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Анализ дискурса позволил обнаружить доминирование как эмоционального, так и информационного фона. Русские высказывания отличаются не только большей эмоциональностью в оценке игры, но и тем, что для характеристики игры спортсменов зачастую используются совершенно непривычные для этого лексемы. В частности, прекрасным примером может стать упоминание о «биатлонном высоком штиле». Большинство языковых единиц являются ситуативно обусловленными, что говорит о специфике национального восприятия.

Доминанты в характеристике событий оказываются чрезвычайно значимыми для описания задач, функций и специфических признаков биатлона, так как именно они позволяют выделить характерные черты российского дискурса. Думается, что от спортсмена или спортивного тележурналиста адресаты-зрители ожидают не просто достоверного описания того, что видят на экране: адресатам должны быть сообщены сведения, ранее им неизвестные и актуальные в отношении комментируемого спортивного события, делиться своими ощущениями от увиденного, вербализовать их чувства, эмоции, желания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Спортивное интервью, выступая формой спортивного дискурса, представляется нам диалогической формой статусно-ролевого дискурса, в котором и спортсмен, и репортер принимают на себя роли исходя из ситуации общения. Такие факторы как экстралингвистический характер спортивного интервью, интертекстуальность, сопровождение средствами массовой информации, набор определенных лексических единиц регламентирует его принадлежность к спортивному дискурсу. Более того, положение на стыке дискурса журналистики и спортивного дискурса обуславливает его двойственную природу. С одной стороны, диалогическая форма выступает его структурной характеристикой. С другой стороны, наличие спортивной терминологии определяет сферу функционирования данной формы спортивного дискурса. Экстралингвистический фактор, который проявляется в диалогической речи, а именно влияние на массовое сознание, обеспечивает «обратную связь» со зрителем и влияет на успех восприятия, который зависит от ситуации общения.

Основной концептосферой спортивного интервью является «спорт». В рамках спортивного интервью данная концептосфера выступает рефлексором общих принципов морали и норм поведения, которые делают акцент на волевые качества, дружбу, кооперацию, готовность помочь ближнему и более того данная концептосфера в человеческом сознании сочетается с достижением высокого спортивного результата. Концептосфера «спорт» тесно связано с терминологической номинацией в рассматриваемой сфере. Так лексема «спорт» выступает ядерным номинативным средством, которое служит для оформления общей сферы интервью. В рамках выявленной концептосферы «спорт», был выявлен и основной термин «биатлон», который с помощью стихийной номинации и под влиянием таких экстралингвистических факторов как популярность биатлона среди зрителей, возросшее внимание к участникам данного вида спорта выделился в концепт.

Данный концепт в свою очередь стал причиной системной номинации целого ряда объектов и явлений. Причем такие основные термины как «лыжная гонка», «стрельба», «трасса» могут рассматриваться как концептообразующие.

Основной упор в контексте нашей работы сделан на концептуальный и фреймовый анализ. Фреймы спортивного интервью имеют связанную структуру и обладают внутренними и внешними характеристиками. Под внешними характеристиками мы понимаем способность фрейма, отражать ценностные приоритеты социума, ассоциативные связи концептосферы спорт, экстралингвистические факторы (личность спортсмена и репортера, отношение зрителей к спорту, формальность и неформальность интервью, эмоциональная нагрузка интервью). Под внутренними факторами следует понимать внутреннее лексическое наполнение фрейма спортивного интервью, т.е. наличие грамматических структур, лексических единиц, спортивной терминологии.

Анализ дискурса позволил обнаружить доминирование как эмоционального, так и информационного фона. Русские высказывания отличаются не только большей эмоциональностью в оценке игры, но и тем, что для характеристики игры спортсменов зачастую используются совершенно непривычные для этого лексемы. В частности, прекрасным примером может стать упоминание о «биатлонном высоком штиле». Большинство языковых единиц являются ситуативно обусловленными, что говорит о специфике национального восприятия.

Доминанты в характеристике событий оказываются необычайно важными для описания задач, функций и специфических признаков биатлона, так как именно они позволяют выделить характерные черты российского дискурса. Аудитория, которой адресован текст, ждет от журналиста информативности и эмоциональности – журналист должен не только сообщать неизвестные аудитории факты, но и озвучивать ее эмоции.

ГЛОССАРИЙ

Аналитичность – построение текста на основе аналитической схемы; способность, склонность, подверженность анализу, возможность применить его к чему-либо.

Дискурс – это речь, набор понятий, фраз, процессы языковой деятельности, постоянно используемые определенной группой людей.

Жанровый канон – определенная система устойчивых жанровых признаков, четко сформулированных положений, обладающих специфическими формальными и структурными свойствами.

Интервью – это способ ведения беседы, разговора, происходящих между двумя и более людьми, с целью дальнейших сообщений в СМИ, публикаций, показа по телевидению, во время которого интервьюер задает собеседникам вопросы и получает на них ответы.

Интерконтекстуальность – межтекстовый диалог, представляющий собой определенные диалогические отношения текстов и показывающий, что какой-либо текст всегда выступает составным звеном широкого культурного текста.

Инфотейнмент – способ подачи радио- или телевещательного материала, направленного на информирование и развлечение аудитории.

Ирония – сатирический прием, вид комического, насмешка, разоблачающая негативные качества людей, предметов, явлений, утверждая тем самым предвиденные в них автором позитивные стороны.

Кластер – объединенные с объектами группы, связанные друг с другом и выделяющиеся по какому-либо общему признаку.

Когезия – это локальная связность в тексте, проявляющаяся рядом лингвистических средств таких, как вводные слова, союзы, применение лексических единиц (артиклы, местоимения, дейктические слова).

Когнитивная лингвистика – наука, исследующая связь когнитивных способностей с языком и способы их взаимодействия, проблемы

соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации мира, обобщении человеческого опыта, познавательных процессах.

Когнитология – научное направление, объединяющее когнитивную психологию, когнитивную лингвистику, теорию познания, нейрофизиологию, теорию искусственного интеллекта, включающее систему методов и способов получения, обработки, использования и хранения человеческого знания.

Компаративный анализ – это совокупность методик, применяемых в сравнительно-историческом литературоведении для установления родственных связей между языками, их генетической классификации, выявления закономерных межъязыковых фонетических и грамматических соответствий, восстановления первоначальных языковых форм, определение пространственных и хронологических характеристик праязыковых состояний, причин и путей исторической дифференциации языков.

Композиция – совокупность различных форм и способов художественного изображения, обусловленных содержанием того или иного текста и расположенных в определенном порядке.

Концепт – мыслительная единица, характеризующая процесс «схватывания» смыслов вещи или проблемы в единстве речевого высказывания, являющаяся логическим смысловым компонентом его семантической структуры.

Концептосфера – область знаний, представленная в виде совокупности единиц – концептов, формирующих концептуальные поля.

Лексические единицы – единицы языка (слово, устойчивое словосочетание), обладающие самостоятельным лексическим значением и способные обозначать предметы, явления, их признаки и др.

Лингвистические средства – это художественно-выразительные средства, придающие литературным произведениям, речи, публицистическим выступлениям яркость, эмоциональную и лексическую выразительность, красочность.

Лингвоантропология – направление, интегрирующее все сферы современного лингвистического знания с человеком, занимающим при этом центральное положение.

Лингвокультурология – направление лингвистики, изучающее взаимодействие и взаимосвязи культуры и языка, отражающая их единство при помощи системных методов и с ориентацией на культурные установления и современные приоритеты.

Прагмалингвистика – самостоятельный раздел коммуникативной лингвистики, область лингвистических исследований, изучающая функционирование в речи языковых знаков в аспекте «знак-пользователь знака».

Спортивный дискурс – динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения с обязательным присутствием представителя масс-медийного дискурса, являющегося посредником между тем или иным видом спорта, в рамках которого ведется репортаж, и аудиторией.

Статичность – неподвижность или бездейственность, не нужное, пустое и бесполезное описание чего-либо.

Фрейм – модель абстрактного образа, структура, смысловое ограничение, включающее некую информацию и используемое для понимания предметов, процессов и явлений в пределах этого восприятия.

Экспликация – лексико-грамматическая трансформация, объяснение, анализ слов и текста, при котором лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, дающим более-менее полное объяснение или определение этого значения на язык перевода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение и концепт //Когнитивная семантика: материалы. – 2000. – Т. 2. – С. 33-36.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура //Грани слова: сб. науч. ст. к. – 2005. – С. 21-27.
3. Байдак А. В. Экспериментальные исследования концептов «жизнь» и «смерть» //Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ]/Томский политехнический университет (ТПУ). –2010. – Т. 316. – №. 6. – С. 228-232.
4. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Концептуальная модель значения идиомы //Когнитивные аспекты лексики: статьи/АН Баранов, ДО Добровольский. – 1991. – С. 3-24.
5. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Структуры знаний и их языковая онтологизация в значении идиомы //Исследования по когнитивным аспектам языка. Труды по искусственному интеллекту: Ученые записки Тартуского университета. – 1990. – №. 903. – С. 20-37.
6. Белозерова Н. Н. Линейность, гипертекстуальность, интертекстуальность, метафоризация и фрактальность: соотношение и взаимодействие в дискурсе (на материале стихотворений ОЭ Мандельштама о Петербурге/Ленинграде) //Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2003. – №. 4. – С. 102-113.
7. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики //Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – Т. 1. – №. 001. – С. 18-36.
8. Валюкевич Т.В. Семантико-этимологический анализ лингвокультурного концепта ВНЕШНОСТЬ / Т.В. Валюкевич // Весник Харьковського національного університету ім. В.Н.Каразіна. — Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 1964. — N973: Серія: Романо-германська

филология. Методика преподавания иностранных языков. Вып.68. — 2011 (-1460 а). — С. 155-159.

9. Видео-интервью с комментариями Пепа Гвардиола (менеджера команды Манчестер Сити). [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.championat.com/video/> (дата обращения: 15. 11. 2016)

10. Войтик Е. А. Спортивная журналистика //Учебно-методическое пособие. Томск, 2004. – 165 с.

11. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: [Электронный ресурс]: диссертация доктора филологических наук/М. Н. Володина. – Режим доступа: - <http://old.rsl.ru/table.jsp?f=1003&t=3&v0=%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%2C+%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D1%8F+%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B0&f=1003&t=1&v1=&f=4&t=2&v2=&f=21&t=3&v3=&f=1016&t=3&v4=&f=1016&t=3&v5=&cc=a1&s=2&ss=4&ce=4>

12. Володина М. Н. Язык массовой коммуникации–особый язык социального взаимодействия //Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов. – М.: Академичекий проект. – 2008. – С. 27-47.

13. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии //Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2002. – Т. 3. – С. 79-95.

14. Громова И. А. Когнитивные аспекты семантики юридического термина (на материале английской юридической терминологии) //Когнитивно-прагматические особенности лингвистических исследований. Калининград. – 1999. – С. 62-69.

15. Гынгазова Л. Г. Картина мира языковой личности диалектоносителя: наивная религия //Язык и общество в синхронии и диахронии. Саратов. – 2005. – С. 158-165.

16. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: Сборник работ //М.: Прогресс, 1989. – 555 с.

17. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. – 2002. – Т. 3. – С. 32-43.
18. Джигарханов А. Р. Фреймово-тезаурусная характеристика системы железнодорожной терминологии // Молодежное приложение к журналу «Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета». – 2004. – №. 3. – С. 22-41.
19. Дзялошинский И. М. Российские СМИ: перспективы трансформации // Социальные коммуникации, 2011. – 17 с.
20. Дубовая Т. А. Проблема несовместимости лексических единиц в терминах лексической семантики и семантики фреймов // Лингвистическая мозаика: наблюдения, поиски, открытия. – 1998. – №. 1. – С. 26-40.
21. Дьяченко, Т.Д. Семантико-синтаксические особенности лексических единиц английского языка, активизирующих фрейм«потребление пищи и жидкости» / Т.Д. Дьяченко: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2004. – 27 с.
22. Евдокимов П.Г. О социальной сущности и функциях физической культуры и спорта / П.Г. Евдокимов. – Волгоград: ВГИФК, 1991. – 236 с.
23. Егоров В.М. Телевидение: теория и практика: учебное пособие / В.М. Егоров. – М.: Международный независимый эколого-политологический университет, факультет журналистики, 1993. – 306 с.
24. Зильберт Б. А., Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. – 2001. – №. 17. – С. 45-55.
25. Кожевникова И.Г. Современная концепция понятия «Физкультура и спорт» [Электронный ресурс] / И. Г. Кожевникова. – Режим доступа: - <http://www.kazedu.kz/referat/79897>.
26. Карасик В.И. О типах дискурса [Текст] // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград. - 2000а. - С. 5-20.

27. Кори́ков А.М., Теория систем и системный анализ./ А. М. Кори́ков, С. Н. Павлов. – Томск, 2008. – 176 с.
28. Корконосенко С.Г. Основы журналистики, 2001. – 263 с.
29. Красных В. В. 'Свой^а среди 'чужих: миф или реальность? / В. В. Красных. - М.: ИТДГК 'Гнозис, 2003. – 375 с.
30. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики //Логический анализ языка. Модели действия. – 1992. – С. 84-90.
31. Лубышева Л.И., Социология физической культуры и спорта /Л.И.Лубышева. Москва: Академия, 2001. – 214 с.
32. Лукашевич, Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект/ Е.В. Лукашевич. – М. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. - 2002. –С. 3-8.
33. Максим Максимов: На Кубке мира Россия даст бой [Электронный ресурс]. - URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Biatlon/spbvideo_NI346158_Maksim-Maksimov-Na-Kubke-mira-Rossiya-dast-boy (дата обращения: 8. 06. 2017)
34. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: научная монография / Е. Г. Малышева. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. – 324 с.
35. Мангутова В. Р. Спортивный дискурс и его участники - [Электронный ресурс]:– Режим доступа: - [http:// www.acis.vis.ru](http://www.acis.vis.ru)
36. Медведева Е. Р. Терминологическая номинация в спортивном дискурсе (на материале немецкого, английского и русского языков) Е. Р. Медведева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2013. – Вып. № 11. – С. 181 – 185.
37. Минский, М. Фреймы для представления знаний/ М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
38. Молчанова Г. Г. Некоторые языковые механизмы вариативной интерпретации действительности (эволюция метафоры-метафора эволюции?)

//Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – №. 2. – С. 7-12.

39. Никитин, М.В. Основания когнитивной семантики [Текст] / М.В. Никитин. – СПб.: Изд-во РГПТУ им. А. Герцена, 2003. – 277 с.

40. Онлайн-интервью Натальи Марьянчик в рубрике «Биатлон», в котором обсуждался конфликт Антона Шипулина – капитана российской команды с французским биатлонистом. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.sport-express.ru/biathlon/reviews/furkad-protiv-rossii-nachali-bez-ceremoniy-1216105/> (дата обращения: 4.07.20017)

41. Палеева Е. В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований //Теория языка и межкультурная коммуникация, 2010. – №. 2. – 8 с.

42. Панкратова О.А. Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Панкратова. – Режим доступа: - <http://www.dissercat.com/content/lingvosemioticheskie-kharakteristiki-sportivnogo-diskursa>,

43. Плотникова С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство //Вестник ИГЛУ. – 2008. – №. 1. – С. 131-136.

44. Пономарев Н. И. Феномен игры и спорт //Теория и практика физической культуры. – 1972. – №. 8. – С. 4-7.

45. Поппер К. Открытое общество и его враги–М., 1992 //Т. II. – 489 с.

46. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 315 с.

47. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. / Е. П. Прохоров. – М. - 1998. – С. 402.

48. Рахилина Е. В., Тестелец Я. Г. Научное наследие Ч. Филлмора и современная теория языка //Вопросы языкознания. – 2016. – №. 2. – С. 7-21.

49. Рогачева Ю. Н. Репрезентация фрейма "память" глаголами напоминания //Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр./отв. ред. СП Хижняк. – 2005. – №. 11. – С. 121-127.

50. Ромашина, О.Ю. Формирование фрейма эмоционального звучания и его репрезентация в глагольных лексемах современного английского языка/ О.Ю. Ромашина: дис. ... канд. филол. наук: – Белгород, 2004. – 189 с.

51. Рыжкина А. А. О методах анализа концепта //Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №. 11 (172). – С. 117-120.

52. Рыскина, О.Ю. Репрезентация фрейма "принятие решения" в современном английском языке (на материале глагольной и субстантивной лексики) : автореферат / О.Ю. Рыскина .— М. : ПРОМЕДИА, 2004 .— 16 с.

53. Снятков К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: дисс. ... к филол. н. Вологда, 2008. - 245 с.

54. Смирнова А. Г. К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НЕМЕЦКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ TO THE QUESTION OF RESEARCH OF ENGLISH BORROWING ASSIMILATION IN GERMAN ADVERTISING DISCOURSE, [Электронный ресурс]: URL: http://tverlingua.ru/archive/045/02_045.pdf (15.05.2017).

55. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. / Ю. С. Степанов. - М., 1995. – 784 с.

56. Столяров В. И. Спорт, устойчивое развитие и культура мира. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.m-press.ru/sport/index1.html> (дата обращения: 02.02.2017).

57. Сычева Е. В. К проблемам понимания термина «дискурс» //Молодой ученый. – 2011. – №. 26. -Т. 2. – С. 42-46.

58. Трубченинова А. А. Лингвопрагматические характеристики современного спортивного медиа-дискурса (на материале немецкого языка) //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №. 6-2. – С. 235-239.

59. Уланова, С.Б. Фрейм как структура репрезентации знаний/ С.Б. Уланова// Когнитивные аспекты языковой категоризации: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.А. Манерко. – Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. - 2000. – С. 113-114.

60. Феоктистова А.Б. Когнитивные аспекты семантики идиом, обозначающих чувства-состояния: Автореф. дис....канд. филол. наук. – М., 1996. – 17 с.

61. Феоктистова А. Б. Культурно-значимая роль внутренней формы идиом с позиций когнитологии //Фразеология в контексте культуры. – 1999. – С. 174-179.

62. Филипенко Т. В. Внутренняя форма идиом в когнитивной перспективе //Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – №. 4. – С. 82-96.

63. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. — М.: "Прогресс", 1988. — С. 52–92.

64. Чудинов, А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры/ А.П. Чудинов // Вопр. когнитивной лингвистики.– 2004.– №1. – С. 91-105.

65. Чурсин О. В. Когнитивно-фреймовый критерий классификации музыкальных терминов (на примере современного английского языка) //Молодежное приложение к журналу «Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2005. – №. 1. – С. 36-41.

66. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград. - 2000. – С. 18-68.

67. Ярцева В. Н., Арутюнова Н. Д. (ред.). Большой энциклопедический словарь: Языкознание. – Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.

68. Яскевич Т. В. Репрезентация фрейма «выбор» в современном английском языке //Филология и культура: тезисы. – 1998. – С. 196-203.

69. Якобсон Р. О. Некоторые вопросы лингвистической семантики: докл. на ученом совете Ин-та рус. яз. АН СССР/записал Ю. Меньшов 12 авг. 1966 г //Незабытые голоса России: звучат голоса отечественных филологов. М.: Языки славян. культур. – 2009. – С. 189-196.

70. Кислова Е.П. Мониторинг спортивных программ канала БСТ в аспекте соблюдения норм современного русского литературного языка (эфир с 09.10.09 по 22.10.09).

71. Кудрин С.А. Базовые метафоры спортивного дискурса [Электронный ресурс]. - URL: lomonosov.econ.msu.ru ›2007/19/kudrin_sa.doc.pdf (дата обращения: 05.02.2017).

72. Кузьмичева В.А. Особенности вербализации фрейма «управление» периферийными глаголами / В.А. Кузьмичева, Ю.А. Дрыгина // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – №04(058). С. 193–209. - URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/04/pdf/10.pdf> (дата обращения: 21.01.2017).

73. Малышева Е. Г. Дискурсивная языковая личность в русском спортивном дискурсе. – 2011. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mediascope.ru/node/767> (дата обращения: 17.03.2017).

74. Олешко В. Ф. Журналистика как творчество. – 2003. [Электронный ресурс]. - URL: <http://evartist.narod.ru/text8/28.html> (дата обращения: 27.02.2017).

75. Интервью: «Антон Шипулин четвёртый в гонке преследования на Чемпионате мира по биатлону в Хохфильцене!» [Электронный ресурс]. - URL: <http://rusbiathlon.ru/news/biathlon/id88045/> (дата обращения: 03.03.2017).

76. Онлайн- интервью «Зайцевой после спринта в Контиолахти» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AzVs-YVCAtc> (дата обращения: 04.03.2017).
77. Онлайн- интервью «Если нас отлучат от чемпионатов и Кубка мира, биатлон не пропадет» [Электронный ресурс]. - URL: <https://russian.rt.com/sport/article/343418-biatlon-tikhonov-interviu> (дата обращения: 04.03.2017).
78. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale, Paris, 1966 //et La linguistique. Guide alphabétique, sous la direction d'André Martinet, Paris. – 1969. – P. 70-71.
79. Pêcheux M. Analyse automatique du discours. / M. Pêcheux - Paris: Dunod, 1969. – P. 139.
80. Pêcheux M. Les Vérités de La Palice. Linguistique, sémantique, philosophie. / M. Pêcheux - Paris: Maspéro, 1975. – P. 279.
81. De Saussure F. Cours de linguistique générale (Paris: Payot, 1971) //les organes vocaux sont aussi extérieurs à la langue que les alphabets électriques qui servent à transcrire l'alphabet Morse sont étrangers à cet alphabet', 1916. – P. 1030.
82. Интервью Сьюзен Данкли “Susan Dunklee wins Silver at the Biathlon World Champs. Interview Hochfilzen 2017» [Online], Available: <https://www.youtube.com/watch?v=V6TbJNJUWSI> [19 Feb 2017].
83. Ole Einar Bjordalen «Nordic Skiing is terribly Boring, it can't even be compare with Biathlon» [Online], Available: <http://fasterskier.com/fsarticle/interview-bjordalen-says-nordic-skiing-is-terribly-boring-it-cant-even-compare-with-biathlon/> [27 Jan 2017].
84. «Talking with the Gravy Train – Interview with US Beathlon CEO Max Cobb» [Online], Available: <http://skitrax.com/talking-with-the-gravy-train-interview-with-us-biathlons-max-cobb/>
85. «INTERVIEW: JULIAN HUNGER» [Online], Available: <http://www.hagan-ski.com/en/interview-julian-hunger/> [28 Jan 2017].

86. «Sir Alex Ferguson – extended interview» [Online], Available: <http://www.bbc.com/sport/football/34359555> [28 Jan 2017].
87. Tannen D. Framing in discourse. Oxford. / D. Tannen, 1993. - P. 215.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

**Susan Dunklee wins Silver at the Biathlon World Champs. Interview
Hochfilzen 2017**

Reporter: How amazing it to win a silver medal at the world champs here?

Susan Dunklee : it's a dream come true, it's been years in the making. It's an accomplishment of the whole team USA, we have so many people working behind the scenes who have helped make this possible and the medal belongs to them as much as it belongs to me.

R: What did you see when got out of the forest in position 1?

SD: I was leaving the range in position 1 in all those other loops so I knew there were some people chasing me down because they caught me in the other loops, Laura is pretty fast so I just thought I need to get the hell out of there and hold onto it for as long as we can.

R: How did the medal that your male colleague achieved push you to be on the podium today as well?

SD: A couple years ago Loga's first podium in Kontiolahti 2014 and a week later I got my first podium so I think I really feed off of team successes so he certainly inspired me that day.

R: Congratulations

SD: Thanks.

Interview: Bjørndalen Says “Nordic Skiing Is Terribly Boring, It Can’t Even Compare With Biathlon”

REPORTER: Do you like interviews?

OLE EINAR BJØRNDALLEN: Sure! Let’s do it.

R: Do you still feel like racing? How many times have you competed in the World Cup?

OEB: I don’t even know. It’s hard to count. I may have trouble with the math, but I have no lack of motivation. I just like biathlon. I like to train and always strive for improvement. I think that my motivation comes from the very beginning of my life in sports. I come from a poor farming family- we didn’t have much money. My parents could not give me as much attention as I would have liked. They had so much other work to do, and I understood that. My brother helped me, but in poor families like that, you kind of have to help yourself. I tried some other sports, but it turned out that I had a huge talent for skiing and shooting, so I became a biathlete. I was twelve or thirteen and I wanted to become the World Champion. It was my dream. Today, I have done that, but I still want to win. I still have the motivation to be the best.

R: You’ve been on the podium hundreds of times. Does it still feel the same?

OEB: It is always amazing and never normal, but now it will be a little different than before. Last season I had a lot of problems and it was hard for me. I felt tired and nothing was going right. On the other hand, because of that I am now hungry for wins. I think that when I return to the podium, I’ll get a new, different taste of victory. It will be beautiful again. I’m sure of it.

R: I’m asking because your rival from the Norwegian team, Emil Svenden, said that Bjørndalen is done.

OEB: I know about that, but that is his problem, not mine. Ask him what he was thinking and why. I do not think that is true. Anyway, biathlon is a sport that

takes place between the start and the finish line, on the course and at the range, not during interviews. I am not fazed by what he said.

R: When will you stop competing? Will the Olympic Games in Sochi be that exit point?

OEB: Sochi will definitely be an important point for me, but will it be time to say 'enough'? I'm not sure. We will see— maybe I will continue to race.

R: Until the next Olympics?!

OEB: Probably not that long. I would be 44 years old then, and that is probably too much. I can still race for a season or two after the Olympics. I really love biathlon. I also have good health that allows me to do it. This spring, I had issues with my back, but that is the past now. On that note, I was cutting a tree. I thought I could do it, but I got injured and lost several weeks. Turns out that I'm capable only of doing biathlon. So now I am training, and I can cut trees after the season is over. Or I'll hire someone to do it for me ...

R: Biathlon is currently the number two sport in Norway, after nordic skiing?

OEB: Today yes, but until recently it was definitely number one. That changed after the World Ski Championships in Oslo. And it'll change again after the Biathlon Championships this year. You will see. But since we are talking about Nordic ... now, Norway has a fantastic team with Petter Northug at the head. He changed everything. There is also Marit Bjørgen and Therese Johaug, but they are nowhere close to Petter. Northug is really extreme. He is one of a kind.

R: Who is most popular in Norway today: You, Northug, or even Bjoergen?

OEB: That depends on who you ask. The older ones will choose me. The younger will say it's Petter. Currently, Northug is a bigger name than mine. He has a fantastic season behind him.

R: You successfully competed in some Nordic races. Will there be more such starts?

OEB: Definitely not in this season, but I will return to that next year.

R: You wouldn't want to become a permanent Nordic skier?

OEB: No. Nordic skiing is terribly boring. It cannot even compare with biathlon. In Nordic, even before the race, you can guess who will win, and you will have a very high chance of being right. With biathlon, everything can change in an instant. You can come into the range first and leave it close to last. Or the other way around.

R: Since we are discussing Nordic, let us talk about asthma medication.

OEB: I knew you were going to ask about that. (He laughs). But fine, no problem. It was a loud topic in Norway, as well. I read about the discussion between Justyna Kowalczyk and Marit Bjørgen. My knowledge of the topic just is not that extensive. I had my lungs tested. If you train hard in the winter, your lungs shrink and you can get asthma. It usually happens after ten to twelve years of training. Mine have not followed that rule and somehow have not shrunk. They are one hundred percent functional. I never needed any medication. Even my doctor said that it is not quite normal, because apparently everyone has that problem. I just take care of myself well. Either way, I have never used asthma medication.

R: Can using it give an advantage?

OEB: I can only repeat what doctors say: that they even out the playing field, but cannot make you any better. I know that this is still controversial, though.

R: Exactly.

OEB: But let's agree—this is not just a Polish-Norwegian discussion.

PS: I am not saying that it is.

OEB: This is a topic of discussion for athletes from every country with the anti-doping agency- WADA. Kowalczyk works with them does tests and so on. I am just saying that there is no use of making this a conflict between just two athletes, because that is not what it is about. There are rules and it is hard to fight them. I don't like asthma medication, because it is not normal. Doping or not ... I think that there are many other medications that give athletes more of an advantage than asthma meds. As for Marit, however, without the medicine, she would have no chance.

R: Precisely...

OEB: Yes, but she also has enormous talent and she trains really hard. And the asthma debate does not just concern her.

R: So let's talk about another Polish athlete popular in Norway.

OEB: Adam *Matysz*? I don't know him personally, but I have seen him jumping on television. I heard that he wants to start in the Dakar Rally. You know what? I myself am interested in motor sports and other events like the Dakar. Maybe one day I will try it, too. For Adam it is probably a good idea for continuing his career, though ... Honestly, he stopped jumping too soon. He was still very strong!

R: You really think he could have jumped farther?

OEB: How old is he?

R: Almost 34.

OEB: So he could have kept jumping a few more seasons! Until the Games in Sochi definitely. He would have been able to podium, since he was doing so well now. Maybe he will still change his mind and return to the jumping hill. You would all surely be happy.

R: Do you know any other Polish athletes?

OEB: I know of Robert Kubica, but also not personally. He was a representative of the watchmaker Certina, like I am now.

R: Supposedly you collect watches.

OEB: I have over thirty of them. But my contract with Certina is great for me... I now have a watch with my own autograph. You know, I wanted a sponsor whose product I could identify with. Other watch makers gave me offers, but I did not like them, and I can't pretend. I wanted to associate myself with someone full of conviction. Somehow, it matters.

R: Ole Einar Bjoerndalen always runs like clockwork.

OEB: If you say so ...

Онлайн-интервью Зайцевой после спринта в Кантиолахти. 13.03.2014

О.З. Здравствуйте все. Привет.

Репортер: Но как бы там ни было, она сложилась хорошо.

ОЗ: Да, я очень довольна стрельбой, ходом. Все хорошо.

Р: Присаживайтесь, Ольга. Уступил вам место.

ОЗ: Спасибо. Я бегом бежала к Дмитрию, на всех парах

Р: Спасибо большое. Я вот только думаю, ну как же вот с такими результатами да в Сочи. Как я переживаю-то вместе со страной.

ОЗ: Чего переживать? Надо радоваться сейчас. А то было бы еще хуже, если бы еще хуже было бы.

Р: Согласен.

ОЗ: Поэтому надо вот прям наслаждаться.

Р: Ну, давай предметно по сегодняшней гонке. Условия были непростые: ветер поддувал, *справилась на ноль*. Показала себя. Как правильно ***.

ОЗ: Проанализирую. Да, погода здесь, конечно. Такие есть условия. Тяжелые, но не для всех тяжелые. Снег. Здесь даже не скажешь, что зима. Как-то удивительно, что в Финляндии так мало снега, и мокро.

Р: В нашей с вами Москве, Ольга, его вообще нет.

ОЗ: Это, конечно, классно. В Москве не надо на лыжах кататься, а здесь надо. Кайсе в Поклюке рассказывала, что здесь очень тепло, но здесь искусственный снег. И он – крошка сухая. Но когда мы сюда приехали, я вижу, что здесь точно так же мокро, как и в Поклюке, так же тяжело. Но мы справились, я справилась. И я довольна, я чувствую, что я хорошо себя чувствую. Мне нравится состояние. Я проснулась, просыпаюсь.

Р: Наконец-то, наконец-то, под занавес сезона.

ОЗ: Надо наслаждаться хотя бы таким состоянием. В конце сезона, которое было такое состояние было в течение лета, в течение осени. Потом просто. Почему такие результаты в Сочи были? Потому что я болела до Нового Года, после Нового года, пропустила два этапа. Поэтому я считаю, что мне было

просто мало стартов. Мы с Вольфгангом это знали, поэтому старались набрать форму старта, и поэтому ничего пропускать не надо было. И жалко, конечно, что мне не хватало стартов. Но сейчас эти старты как раз друг за другом, поэтому может быть так и получается. Я не скажу, что супер, но классно. Мне нравится просто.

Р: Это хорошо. Нам тоже всем нравится. Ольга, я тут уже предполагал, и мы с тобой говорили после Олимпиады, что заканчивать не собираешься.

ОЗ: Я не могу сейчас отвечать на вопрос. Этот сезон еще идет, он еще не закончен.

Р: Я понимаю, что это подстава с моей стороны.

ОЗ: Конечно.

Р: Мы хотим, чтобы ты осталась подольше, как Бьорндален.

ОЗ: Мне, конечно, очень, как это сказать, почетно, что меня сравнили с Бьорндаленом. Я не могу ничего сказать про сейчас. Мне нравится. Я занимаюсь.

Р: Давай так. Не факт, что закончишь, не факт. Т.е. будешь думать?!

ОЗ: 50/50

Р: Ну шансы большие.

ОЗ: 50/50.

Р: На красное или на черное?

ОЗ: Да.

Р: Но в любом случае, я хочу сказать огромное спасибо. И по традиции, Ольга, я знаю, что родные, близкие, болельщики – все. Так здорово на трибунах. Давай помашем им рукой, потому что они все приветствуют на наших трибунах целиком.

ОЗ: Спасибо большое всем болельщикам очередной раз. Мы им очень благодарны, спортсмены. Что они приезжают. Вот они ради нас сюда приехали в Финляндию. Очень кричат. Ну, здорово. Очень приятно, и спасибо им огромное, всем болельщикам. И приступаю к своим родным.

Р: Санек, Санек же.

ОЗ: Буду перечислять по пальцам: мама, папа, вас люблю. Не болейте. Берегите себя. Сестреночки мои. Муж сестреночки и мой любимый сыночек, Александрик мой, зайнька мой, я тебя очень люблю. И очень-очень тебя крепко целую. И всем людям огромное спасибо, кто вообще в течение этого года со мной рядом, и поддерживают меня, моего сына и всю мою семью.

Р: Это важно, Ольга. Спасибо огромное.

ОЗ: Спасибо.

Р: Спасибо, что пришла. Удачи.

ОЗ: Спасибо.